

**ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!
ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!**

СОВЕТСКИЙ ФИЗИК

3(87)/2011
(май)

ОРГАН УЧЕНОГО СОВЕТА, ДЕКАНАТА
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

2011

66 лет назад руководителями армий Советского Союза, стран антигитлеровской коалиции и фашистской Германии был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. Тем самым был совершен заключительный шаг в разгроме фашизма — коричневой чумы.

Прошло 66 лет, но наш народ никогда не забудет дня Великой Победы в одной из самых ужасных войн человечества. В течение почти четырех лет народы Советского Союза на пределе своих сил и страданий противостояли гигантской военной машине фашистской Германии, которая подпитывалась

почти изо всех стран европы. Ценой огромных жертв и невозвратимых потерь мы победили фашистов и принесли освобождение и мир народам всей европы. И в наше время грандиозность подвига Советского народа в Великой Отечественной войне осознается с особой ясностью.

День Победы, как и много лет назад, был и остается святым праздником для всех, кто не отделяет себя от истории и судьбы нашей Родины.

Все меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны. Уходит из жизни старшее, заслуженное поколение. Его подвиг будет жить, пока жива наша великая Россия.

Мы выражаем нашу неизмеримую благодарность и поклон ныне живущим ветеранам — сотрудникам физического факультета. Мы сделаем все, чтобы они жили полноценной жизнью. и на их лицах не было печали.

С днем Великой Победы вас, дорогие друзья!

Вечная память павшим за честь, свободу и независимость нашей Родины!

*Декан
Физического факультета МГУ
профессор В.И. Трухин*

СТРАНА СТРОИТЕЛЕЙ,
СТРАНА ГЕРОЕВ

К 20 годовщине гибели СССР

Глубокоуважаемый Константин Васильевич!

С тех пор, как Вы стали главным редактором «Советского физика» я с огромным удовольствием читаю газету. А потом отдаю маме, она хоть и выпускница биофака, но трепетно относится ко всему, что связано с Московским университетом и то же очень не любит, когда пытаются оболгать как ее голодное детство, так и счастливую юность.

Я хочу присоединиться к вашему призыву — "рассказать, как советские люди думали на самом деле о СССР". Привожу отрывок из воспоминаний моего деда, сделанных в середине 80-х годов. Он любил все анализировать и записывать. Я думаю, старшему поколению будет приятно вспомнить, а молодежи просто интересно. Вероятно, не все согласятся с его мнением, но это личное мнение умного, честного, советского человека.

*Вера Святославовна Добрачева
ведущий инженер кафедры медицинской физики*

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕДА

*«А власть твердит про то, какое было зло»
А. Беляев*

Воронеж, 1942 год. Инициатор и организатор круглосуточной работы авиаремонтных мастерских начальник мастерских Дмитрий Федорович Барсуков

сразу в 3 класс. До этого готовился дома, под руководством брата. Но учеба в Москве длилась лишь год, и мы с сестрой были отправлены к отцу в Донбасс. Там экстерном сдал экзамен в 5 класс средней школы и проучился до весны 1929 года, до окончания 7 класса. Из-за распада семьи я с сестрой опять оказался у брата Николая в Москве. В это время он учился в Химико-технологическом институте имени Менделеева, предварительно подготовившись на различных курсах при химическом заводе Дербеневском, откуда партгосслужащим был послан в институт.

После окончания ЦИТ, я получил квалификацию слесаря-монтажника и работал на автозаводе имени Сталина (теперь — Лихачева), член ВЛКСМ с 1930 г., одновременно экстерном сдал экзамен на рабфаке при

Институте народного хозяйства имени Плеханова, на последний курс и осенью 1933 года был зачислен студентом планового факультета этого института. А весной 1934 года по спецнабору я был взят в летную школу морских летчиков ВВС Красной Армии. Осенью из школы ВВС был направлен на конкурсные экзамены в Военно-воздушную Академию им. Жуковского. После успешных экзаменов был зачислен на инженерный факультет слушателем, который окончил в 1939 году, получив специальность инженер-механик ВВС Красной Армии. Кандидат в члены ВКПб с 1939 года, член ВКПб с 1942 года.

Только благодаря Советской власти и родной Коммунистической партии мне, бездомному деревенскому мальчишке, удалось стать инженером ВВС Советской Армии, брату Николаю — крупным специалистом химиком. Могли бы мы мечтать в детские годы об этом? Да мы и не мечтали, а просто трудились и росли, укреплялись с родной страной. Вот посему весь период становления и укрепления Советской страны, строивший социализм под руководством нашей Коммунистической партии, во главе которой стоял И.В. Сталин, является светлым периодом жизни молодежи моего времени.

Я был обескуражен, когда Н.С. Хрущев выступил на 21 съезде нашей партии с разоблачением культа Сталина. С обвинениями его во всех мыслимых и немыслимых грехах нашей жизни. Приводимые обвинения излагались без анализа и доказательств. Может быть, в сталинский период и были допущены какие-то перегибы, тем паче требовалось проанализировать такие явления, прежде чем так громогласно и огульно с ними выходить во всесоюзное и всемирное обсуждение и осуждение. Необходимо было найти причины, объяснения допущенным негативным явлениям. Кроме всего этого, нельзя игнорировать известную народную пословицу — «победителей на судят». Не судят не потому, что это не этично, а потому, что судить невозможно, так как другие пути не испробованы, а выбранный путь привел к Победе, а к чему могли бы привести другие пути — неизвестно или известно только «богу» в лице Солженицина и ему подобных.

Во всяком случае, антикоммунистический крик был подхвачен буржуазными пропагандистами, антисоветчиками, антикоммунистами, ярыми антисталинцами. Поэтому не случайно довольно откровенно заявил Черчилль: «к чему мы стремились и не могли сделать несколько десятилетий, Хрущев это сделал в течение мгновения». Что, верно, то верно! Хотя это не на пользу Советскому Союзу и во вред всему коммунистическому рабочему движению. Спрашивается, зачем было еще и клеветать на Сталина, вроде того, что Сталин не готовил страну к войне, что он не руководил боевыми действиями, как главнокомандующий, что наблюдал за изменениями на фронте по глобусу, что он не отпускал электроэнергию для нужд сельского хозяйства. Да и всего и не перечить.

Ведь из истории факты не выбросишь. Истина все равно всплывет. И она всплывает, и мы все чаще это видим по кинофильмам и воспоминаниям больших и малых руководителей и просто по воспоминаниям того поколения, которое было не только свидетелями, но и творцами всего советского периода. Поэтому я, чистосердечно поддерживаю и вместе с ним переживаю, когда Эренбург (советский журналист и писатель) возбужденно возражал против того, что мы так поступили с «культом Сталина», что вместе с этим выбрасываем «историю моего поколения» (слова Эренбурга).

Вот несколько фактов. Мое и более старшее поколение оправдывало и поддерживало политику индустриализации страны и подгоняли темпы ее реализации путем досрочного выполнения пятилетних планов, дабы скорее обезопасить страну от капиталистической интервенции. Перед самой войной мы так торопились в перевоплощении нашей военной промышленности по налаживанию выпуска новых типов самолетов, танков, орудий, стрелкового оружия даже ракетных снарядов, что это чувствовал и страшился Гитлер.

В мае 1941 года я с группой летчиков и техников находился на сборах в НИИ ВВС в Чкалове по переобучению на самолет Пе-2. Я видел на аэродроме новые типы самолетов: МИГи и ЛАГи и даже ТУ-2, но это были еще не серийные самолеты. Даже теперь всем известный штурмовик ИЛ-2 находился еще на армейских испытаниях. Это были первоклассные самолеты. Они не только не уступали немецким, но значительно их превосходили. Нужны были месяцы, чтобы они могли поступить в строевые части. Но была такая обстановка на границе, что летчиков отзывали со сборов по освоению новой техники, т.к. немецкие самолеты систематически нарушали наши границы.

Хоть бы еще полгода и ход войны был бы изменен полностью с самого начала!

В Москве подвалы крупных домов переоборудовали под бомбоубежища. Разве все это не опровергает ложь, что мы не готовились к войне. То же самое было и в других родах войск и других городах.

Нет и еще раз нет. Мы готовились к войне. И об этом откровенно и убедительно заявил И.В. Сталин на выпуске курсантов академий в Кремле в мае месяце 1941 года. Жаль и очень жаль, что эта речь не печаталась хотя бы после войны.

А если обратиться к воспоминаниям крупных военачальников — Жукова, Василевского и других, то ложь Хрущева выступает так очевидно, что трудно представить, как это могло случиться.

Я хотел бы остановиться еще на одном немаловажном явлении, я бы сказал, решающим явлении - это морально-оптимистическом духе нашего народа, его патриотизме, как в период первых пятилеток, так особенно перед войной и в период войны. Этот фактор внес неоценимый вклад в нашу победу над гитлеровской Германией.

Об этом приятно вспоминать, но лучше было бы наблюдать подобный оптимизм и патриотизм сейчас, в наше время».

*Барсуков Дмитрий Федорович
Участник Великой Отечественной войны,
чл. КПСС с 1942 г.*

P.S. Хочу от себя добавить немного к воспоминаниям моего деда. В 1958 году он с семьей получил комнату в новом доме на уютной Молодежной улице, рядом с новеньким зданием МГУ, тогда это была окраина Москвы. В 1958 г. дед вышел в отставку. Какое-то время он продолжал работать уже гражданским специалистом в ЦАГИ, а с активным переходом на реактивную авиацию не стал переквалифицироваться и уволился. И до 80 лет с большим удовольствием работал старшим инженером в нашем Ботаническом саду. Он дружил с замечательной женщиной Рыжковой Антониной Федоровной, которая была тогда начальником отдела кадров и занималась саженцами для наших садоводов. Именно он в 1987 году привел меня на факультет, когда я решила перейти на вечернюю форму обучения. Так я стала лаборантом кафедры общей физики для физического факультета и осталась на факультете на всю жизнь. Чему очень рада.

Дед прожил очень длинную жизнь, он умер в 1999 году, и вынужден был 8 лет с болью наблюдать по телевизору, как пропивалась и разворовывалась, под дикие пляски главы государства под гармошку, родная страна, которую он и его современники дважды с таким трудом и любовью отстроили и защитили.

В.С. Добрачева

ВОЙНА

К 70-ти летию начала Великой Отечественной войны

Отца арестовали 7 августа 1937 г., за четыре месяца до моего рождения, и репрессировали 16 ноября 1937 г. заседанием тройки УНКВД Смоленской области (без квалификации) к 10 годам лишения свободы. Его сослали на лесозаготовки на реку Сосьва в Ивдельский район Свердловской обл. В январе 1946 г. отца реабилитировали со снятием судимости и восстановлением в правах гражданина СССР за неимением доказательств виновности.

В конце июля 1941 г. фронт подошел к г. Ельне, что в 30 км. от нашей деревни. Была слышна канонада. Летали самолеты. Был такой случай. Летел наш самолет «кукурузник». Немецкий истребитель стал его преследовать. Тогда кукурузник подлетел к нашей сельской церкви и стал летать вокруг нее на очень малой высоте. Немец, как ни старался, не смог сбить наш самолет. Так и улетел, оставив наш самолет в покое.

Пошли войска к фронту колоннами, строем, повзводно. Тащили пушки, минометы. Потом шли обратно, искали молока, некоторые бросали винтовки. Мой старший брат Иван, которому было уже 15 лет, и его сверстники собирали винтовки и относили их в сельсовет. Потом стали гнать колхозный скот на восток, из нашей деревни в Мордовию.

Немцы вошли в нашу деревню 5 октября 1941 г. и стали «охотиться» за живностью. Мать увидела, что у деда немцы вытаскивают корову из хлева, побежала предупредить его. Вбежала. Видит, что немцы угощают деда шнапсом. Заругалась: «Черт старый, у тебя корову забирают, а ты с ними водку пьешь». Пошел шум. Офицер говорит: «Шнапс пил? Пил. Корову наша». Мать говорит: «Я вам яиц лучше принесу, а вы деду с бабкой корову оставьте». Переводчик перевел, начали говорить. Мать побежала за яйцами. Прибегает, а там с судника фриц уже вытащил ящик с яйцами и уносит его. Она ухватилась за ящик и тащит к себе. Он к себе. Таскали, таскали ящик, и яйца побили. Мать крепко выругалась. Фриц стал вытаскивать пистолет из кобуры. А Иван, стоявший у двери, ухватился за топор. Он подбежал к Ивану и ударил так, что Иван как мяч полетел под порог. Фриц уже поднимал пистолет, чтобы пристрелить Ивана, как вошел офицер от деда и заорал на фрица. Воспользовавшись паузой, Иван подхватился и сбежал. Мать сказала офицеру: «Я хотела вам яйца отдать, а он вот побил их». На этом инцидент закончился. А корову у деда забрали.

Иван перепугался и возвратился к хате, когда уже стало темнеть. Наружная дверь была закрыта, и он прошел к задней двери. В это время из кустов смородины поднялся красноармеец в форме и попросил: «Спрячь меня». Иван открыл дверь в сенцы, подставил лестницу и сказал: «Лезь на потолок». Красноармеец был с винтовкой, без погон, но на гимнастерке были видны следы от трех кубиков. Мы его кормили. На следующий день он попросил найти для него гражданскую одежду. Но в деревне жили так бедно, что найти что-либо было не возможно. Пробыл он у нас дня три. Иван рассказывал ему о расположениях немцев и о наиболее безопасных путях ухода к своим войскам. Вечером ему дали ковригу хлеба, сухарей, кусок сала и ночью он ушел. В Воронеже у него была жена и сын.

Немцы подвесили аэростат, с гондолы которого вели наблюдения и сообщали по телефону в штаб. Ловили красноармейцев, собирали их в сарай, потом угоняли в лагерь. Местных коммунистов ловили и расстреливали для устрашения жителей.

Через деревню проходили под конвоем отряды пленных красноармейцев. Немцы их не кормили. Завидев приближающихся пленных, жители клали на дорогу продукты, хлеб, яйца, картошку. Красноармейцы поднимали и утапливали голод. Однажды одна картошка откатилась в кювет. Красноармеец шагнул за ней в кювет, поднял, и уже вставал в строй, как немец выстрелил, и красноармеец упал как сноп в кювет. Когда колонна прошла, жители подбежали к красноармейцу. Он был жив. Его затащили в хату, раздели. Пуля пробила ему грудь. Спереди под соском была дырочка, как проколота шилом, а сзади вся лопатка была развернута. Стали лечить всей деревней. У кого были тополиные и березовые почки, настоянные на водке, у кого был алоэ. Лечение шло трудно. Вскоре рана загноилась. Тогда стали прикладывать внутреннее сало, которое отсасывало гной. Лечение продолжалось около трех месяцев. Красноармеец выздоровел, попросил хлеба и ушел к партизанам.

В конце октября немцы ушли под Москву, а у нас оставили отряд для охраны их подбитого самолета. В отряде были три чека и два поляка. Они имели телефонную связь с райцентром и сообщали жителям, когда через нашу деревню могли проезжать немцы, чтобы мы прятали продукты и живность в подворьях. Так продолжалось до отступления немцев от Москвы. В феврале 1942 г. немцы снова вошли к нам в деревню и вели эпизодические бои с партизанами.

После завершения Сталинградской битвы в феврале 1943 г. немцы начали строить спрямленную линию обороны для отвода войск с Ржевско-Вяземского выступа. Она проходила в 7 км от нашей деревни. Для размещения войск им требовались свободные жилые помещения. Поэтому они решили угнать на запад всех жителей из 20 километрововой зоны новой линии обороны. 8 марта к нам в хату зашел немецкий офицер в сопровождении солдата, переводчика и старосты. Нам объявили об эвакуации, сбор через 30 минут, не вздумайте бежать — деревня оцеплена. Согнали нас в колонну, детей посадили на повозки, и под конвоем погнали по большаку на запад. Гнали через разные деревни, размещали на ночь в пустых сараях и амбарах. Утром снова собирали в колонны и гнали дальше. Дней через шесть колонну пригнали в Рославль. Поместили в длинные конюшни, обнесенные колючей проволокой. Это был концентрационный лагерь № 130* для советских военнопленных и мирных граждан, находившемся на западной окраине города Рославля вдоль Варшавского шоссе. Спали мы на соломе. Кормили какой-то похлебкой. Охраняли нас немцы с собаками. Взрослых выгоняли на разные работы, копали окопы, чистили и ремонтировали дороги. Были мы там месяца два. В начале мая нас погрузили на машины и отвезли в деревню Ивановка. Там нас поселили в амбар. Рядом был лагерь военнопленных. Взрослых гоняли под надзором немцев на работы.

Примерно в конце сентября 1943 г. нас погнали далее на запад. Однажды, когда нас разместили в сарае на ночлег, мы вместе с несколькими другими семьями сбежали ночью в лес и после некоторых скитаний пришли на торфяное клюквенное болото, где укрывалось местное население. Место было очень глухое и труднодоступное. Все радовались освобождению из плена.

Русские беженцы, 1941 г.

Однажды после продолжительной дождливой погоды выдался солнечный день. Все развесили одежду и белье по окружающим карликовым соснам и березкам. Я с двумя братьями и дядей сидели у костра и пекли картошку. Вдруг раздался взрыв, и мы очнулись контуженные и засыпанные торфом. Стали отряхиваться, осматриваться, отходить от шока. На месте костра зияла черная воронка. К счастью, никого не ранило, а контузия быстро прошла. Оказалось, что нас бомбили наши самолеты ПО-2, которые заметили развешенную одежду и белье и приняли беженцев за немцев. Как объясняли специалисты, мы отделались легким испугом лишь потому, что бомбочка была небольшая, торф мягким, взрыв произошел на большой глубине, и осколки не смогли вылететь на поверхность.

Когда самолеты возвращались на свой аэродром, немцы подбили один из них. Летчик выпрыгнул с парашютом и приземлился на наше болото. Немцы с собаками стали искать парашютиста, и нашли лагерь беженцев. На следующий день нас всех выгнали с болота и погнали на запад в сторону города Кричева. Через несколько дней скитаний, после очередного ночлега на территории уже Белоруссии, мы оказались у своих. Наступающие части Красной армии обогнали нашу колонну и немцы, охранявшие нас, бесследно исчезли.

В освобожденной деревне. 1943 г.

Оказавшись на свободе, все стали двигаться к своим родным местам. Мы возвратились в деревню в конце октября 1943 года. Наша хата не сгорела, но в ней не было, ни пола, ни потолка, ни двери. Мать с Иваном разрывали окопы, блиндажи и собирали доски. Кое-как собрали пол, потом забрали потолок. Приладили дверь. Накосили сухой осоки и натаскали ее на потолок. Стены тоже обложили осокой, чтобы тепло не выходило через щели. Перезимовали наступившую холодную зиму 1943/44 года. Весной пахали огороды без лошадей. Собирались по несколько человек и таскали плуг.

Все поля и леса были усеяны оставленными от боев снарядами, минами, патронами, порохом. Подростков и детей тянуло как магнитом к этим смертельным «игрушкам». Началась трагичная пора ранений и гибели подростков и детей из-за их шалостей с боеприпасами. Мне уже было шесть лет. Я тоже разряжал противопехотные мины. Они были как литровая консервная банка. Внутри засыпался тол вперемешку с блестящими железными шариками и сеченкой, нарезанной из толстой проволоки. Мы снимали крышку, высыпали содержимое банки и забирали 360 шариков и сеченок. Они служили нам «пулями» при стрельбе из рогаток.

Были и более опасные шалости. Так, мы выкручивали пластмассовые головки из маленьких минометных мин и извлекали детонаторы. Из артиллерийских снарядов извлекали головку и из гильз доставали трубчатый порох, имевший форму очень длинных карандашей. Мы втыкали в

В освобожденной деревне. 1943 г.

землю детонатор, выкладывали к нему два, три карандаша пороха, зажигали, отбегали на безопасное расстояние, и наблюдали. Через пару минут огонь подходил к детонатору, и он взрывался.

В один из погожих дней осени 1944 года я пытался открутить пластмассовую головку с маленькой минометной мины. Головка не откручивалась. Я постучал, чтобы она расшаталась. Снова не откручивается. Стал стучать сильнее. Раздался взрыв. Мне опалило лицо. Горела шапка. Мои сверстники, которые были со мной на складе боеприпасов, испугались и убежали домой. Я потушил шапку и тоже пошел домой. Боли не чувствовалось. Бог пощадил меня. Была рваная рана на руке, которой я держал мину, и две легкие раны на ноге. Матери пришлось возить меня на перевязки в Спас Деменскую районную больницу всю зиму 1944/45 года. Сейчас, вспоминая этот случай, я больше всего сожалею, о тех переживаниях и заботах о моем лечении, которые я причинил своей матери.

*Сидоренков Н.С.,
выпускник аспирантуры ГАИШ 1966 г.*

* **Прим. Гл. Редактора.** Воспоминание девочки о подобном лагере можно найти на сайте Гоблина-Пучкова. Слабонервным и обладающим образным восприятием читать не рекомендуется.

ОБРАЗ ЛОМОНОСОВА В УСЛОВИЯХ ВОЗРОЖДЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

За прошедшие со дня смены общественного строя 19 лет новая власть не высказала своего представления о приемлемом образе национального героя. По-видимому, непосредственно перед 300-летним юбилеем она должна будет определиться на этот предмет, чтобы обусловить смысловой стержень общепланетарного события. Далеко не все черты ранее сложившегося образа Ломоносова гармонируют с ныне заявленными лозунгами. Идеи культурной глобализации противоречат национальным чувствам, главным в наследии Ломоносова. Провозглашенный принцип подготовки в школах «образованного Потребителя» уничтожает призыв «собственных Платонов». Суждению о «просвещении и сбережении русского народа» противостоит ЕГЭ и демографическая статистика. Русское национальное самосознание, выпестованное Ломоносовым, перечеркнуто отменой записи о национальности в паспортах. Умолчим о судьбе языка, российской науки, приращении могущества страны Сибирью и Ледовитым океаном и о прочем. Нет, не просто будет определить смысловой стержень юбилейных торжеств.

В изменившихся общественных воззрениях образ Личности не складывается в одночасье. Тем не менее, возможно указать направления изменения таких воззрений под пером известных авторов.

За истекшие два десятилетия о Ломоносове вышли в свет около сотни книг и брошюр. Большая часть изданий посвящена отдельным направлениям научной, административной и творческой деятельности Ломоносова. Их авторы остаются верны ранее сложившемуся схематичному образу, оперируя, как и ранее, цитатами, по большей части произвольно вырванными из контекста документов. Новому прочтению целостной биографии Ломоносова посвящены лишь две малотиражные книги, увидевшие свет в 2006 и 2008 годах. И книги эти следует рассматривать как первые шаги в осмыслении Личности Ломоносова в новых условиях трансформации общественного строя и менталитета населения.

Книга В. Шубинского, первая, написанная в постсоветское время, относится к разряду художественных биографий. Вторая принадлежит перу ведущего ломоносоведа Э.П. Карпеева, много лет руководившего академическим музеем М.В. Ломоносова. В ней биография и деяния ученого освещены применительно к представлению его Личности на телевизионный общегосударственный конкурс «Имя России».

Язык книг различен, яркий и бойкий в первой, лапидарный и сухой — во второй. Отличны и суждения авторов, поверхностные, в силу жанра, у Шубинского, ответственные — у Карпеева. Обе книги безупречно следуют фактам и реалистично, без идеализации, умолчаний или драматизации излагают жизненный путь Ломоносова, описывают его непростой характер, отношения с окружением, итоги научной и творческой деятельности.

Достоверность рассказа, в свою очередь, представила целый ряд современников равными Ломоносову или даже превосходящими его в некоторых обсуждаемых сферах деятельности. Образ оказался лишен исключительности в науке, в просветительских и административных трудах, за ним сохранены лишь преходящие достижения в реформе языка и поэтическом слоге, известный вклад в общую культуру.

Осознано или не желая того, авторы подвели читателя к вопросу: в чем же собственно велик Ломоносов, по праву ли стоят памятники ему? Столь же безрезультатно читатель мог бы искать в этих книгах ответы на другие очевидные вопросы: почему имя Ломоносова было столь притягательно для «властимущих», церкви, политических течений? Почему Имя, будучи проведено властью через века, в то же время не было отвергнуто народом? Вопросы прямолинейны и неприятны. Попытаемся на них ответить.

Феномен Ломоносова удивителен. За ним нет военных подвигов, он не спасал Отечество в годину битв, не жертвовал собой. К нему не применимы критерии подобных подвигов, вечных в народной памяти. Но имя его издавна поставлено рядом с полководцами (см. П.Ю. Львова), хотя беспристрастный взгляд на творческую, научную и другие привычные сферы деятельности Ломоносова, казалось бы, определит его как известного, знаменитого, прославленного, но отнюдь не Великого человека в истории России. Двухсотлетняя пропаганда имени, безусловно, сыграла

свою роль по внедрению образа в сознание народа. Однако, что же оставалось единой нитью, единым мотивом, проходящими через этот самый, непрерывно изменяющийся, народ. В условиях научных и общественных трансформаций народ преобразился по интеллектуальному и образовательному уровню, национальному составу, языку, кругозору, системе ценностей. Какая же нить в восприятии Ломоносова может связывать придворного льстеца XVIII века, справного, грамотного крепостного мужика XIX века и нынешнего расхристанного студента с ноутбуком? Только одна — ОНИ РУССКИЕ, русские — по духу ли, по крови ли. Они принадлежат славному делам и отзывчивому душой великому племени, народу, нации. Это вечное чувство достоинства рода изначально и выразил Словом Ломоносов. Здесь он в сознании русских людей не имеет равных, а потому Велик.

В середине XIX века затухающий образ поэта-патриота был искусственно замещен образом ученого-энциклопедиста. Сейчас время все представляет по своим местам, возвращая на авансцену образ поэта-патриота. Напомним, что именно этот образ в XVIII веке породил кумира. Ныне представления о Личности возвращаются к их истокам.

Вернемся к окончательно сформировавшейся двойственности представления образа Ломоносова в настоящее время. Двойственность, как упоминалось, зародилась в середине XIX века, возродилась и получила развитие с 60-х годов XX столетия, и была утверждена во мнении некоей части читательской аудитории книгами Шубинского и Карпеева.

Нет сомнения в том, что 300-летний юбилей будет проведен применительно к сложившемуся образу ученого-энциклопедиста с традиционными мероприятиями и выступлениями у памятников. Среди них, сколь известно автору, только один памятник поставлен поэту-патриоту — в Архангельске. Остальные несут зрителю образ ученого.

Ожидать изменения массовых представлений о Ломоносове следует лишь со временем, при условии принятия властью соответствующего политического решения и включения государственного пропагандистского аппарата, в том числе с коррекцией школьных программ. Никаких разумных доводов в пользу подобного развития событий (т.е. обращения к реальной Личности) сейчас не имеется. Скорее наоборот. Искусственный, насильственный слом устоявшихся представлений об очередной российской святыне вызовет еще один раскол в обществе. Пусть образы мирно сосуществуют параллельно в своих сферах, имеют своих сторонников и не проявляют взаимной агрессивности. Пусть книги Шубинского и Карпеева остаются одинокими островками чуждыми в море устоявшегося восприятия образа.

В настоящее же время более опасна тенденция полного забвения Личности в сознании людей, т.е. ее уход не только из их поля зрения, но и из народной памяти. Сохранит ли нынешняя власть эту фигуру на пьедестале, как то культивировали самодержавная и советская власть? Или, в

условиях информационного произвола, отдаст Имя пачкунам, которые втопчут его в грязь?

В нынешнем состоянии без пробуждения русского национального самосознания невозможно восстановление страны. И опять во главе когорты славных сынов России должен стать Ломоносов. Во многих, очень многих сходных обстоятельствах Отечество призывало их образы. Придут они на помощь и ныне.

Внимание к образу поэта-патриота может существенно усилиться развитием текущих тенденций в состоянии страны. Обращение к авторитету исторических личностей вызывается обычно протестными настроениями. Заветы Ломоносова о «просвещении» и «сбережении» народа, о русском судьбоносном величии будут непрерывно обретать приверженцев и постепенно становиться лозунгами в растущем противостоянии России и Запада, в сопротивлении подавлению национальной культуры страны.

В заключение пожелаем 300-летнему юбилею войти в историю Ломоносовской темы выпуском долгожданной академической биографии Ломоносова.

Лирический эпилог

Давайте же, читатель, поставим рядом образы Ломоносова. Будучи оживлены, они бы с удивлением взглядели друг в друга, не узнавая ни себя, ни своих коллег.

Образ поэта, который писал на малопонятном ныне языке, но оставил несколько чеканных фраз, врезавшихся в память. Поклонимся этому образу. Образ ученого, что «все науки превзошел», и удивил мировые умы своими достижениями. Ну что же, склонимся и перед ним. Образ создателя Московского Университета достоин благодарной памяти, всяческой признательности и монументов. Образ радателя земли русской, известный ныне лишь небольшой группе ученых-патриотов. Выразим признательность и ему. Но все образы этих валяжных особ в париках и камзолах с некоторым недоумением и высокомерием смотрят на образ юноши, который в погоне за знаниями преодолел снежные просторы и который, собственно, явил миру и превзошел известностью их всех. И если десятки мудрых, высокоучёных мужей живописали образы этих напыщенных персон, а сами персоны были известны лишь тысячам, то образ угловатого юноши в тулупе, сбежавшего за рыбным обозом в Москву, созданный скромными авторами детских книжек, стал родным и понятным миллионам и миллионам во многих поколениях. Именно этот неугомонный русский отрок пробуждал в юной поросли городов и сёл великие мечты, и именно таким остается Ломоносов в памяти большинства нашей страны.

Счастлива страна, которая может предложить детским взорам и умам безупречный, идеальный образ, зовущий к совершенству человеческой личности!

Ведущий научный сотрудник В.К.Новик

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ И ЦУНАМИ 11 МАРТА 2011 Г В ЯПОНИИ

В 2001 году на международной конференции по проблеме цунами, проходившей в Стамбуле, мне удалось познакомиться с обаятельным коллегой из Японии профессором Токийского технологического института Татсуо Омачи. Общность научных интересов — хорошая основа для общения, тем более, что в те годы проявлениями сжимаемости воды при генерации цунами землетрясением занимались всего несколько человек в мире. Наше знакомство в итоге вылилось в совместные исследования по проекту, поддержанному грантом РФФИ-JSPS (Japan Society for the Promotion of Science). Но далее речь пойдет не об этом. Тогда, 10 лет назад, мне, конечно, еще не были известны анкетные данные моего нового знакомого, и трудно было себе даже представить, насколько везучим человеком является Татсуо Омачи. Дело в том, что он родился в Хиросиме в августе 1945 г. И только по счастливому стечению обстоятельств был уведен из города, не попал под бомбардировку и остался жив.

Находясь рядом с везучим человеком, сам отчасти перенимаешь это полезное качество. Справедливость этого мистического утверждения мне довелось испытать на себе. В марте 2011 г. Токийский технологический институт проводил очередную международную конференцию по Городской инженерной сейсмологии (8th CUEE Conference). Традиционно на этой конференции работает секция по волнам цунами, в которой представители нашей научной группы принимают участие уже третий год подряд. Элементы везения стали наблюдаться, когда российские участники привезли с собой в Токио сильнейший снегопад — довольно редкое явление для столицы Японии. Но главные события, о чем, несомненно, уже догадался внимательный читатель, развивались 11 марта. В этот день конференция уже закончила свою работу, и автор этих строк находился в 50 км к югу от Токио в одной из древних столиц Японии городе Камакура.

При осмотре пещеры, расположенной на территории святилища Хасэ-дэра, вдруг неожиданно выключилось освещение. По-видимому, именно с этим моментом следует ассоциировать начало землетрясения. Пещера имеет небольшую протяженность, так что наружу удалось выбраться быстро — примерно через минуту. И сразу после этого почувствовалось само землетрясение — сейсмические волны достигли Камакуры. Колебания продолжались несколько минут и были такой силы, что некоторые из посетителей святилища предпочли сесть на землю. Впрочем, на ногах легко можно было устоять. До этого события мне уже доводилось ощущать сравнительно слабые сейсмические толчки на Камчатке, Курильских островах и на Сахалине. Но колебания такой силы ранее переживать не приходилось.

Рис. 1. Вид на город Камакура и океан с территории святилища Хасэ-дэра

Святилище Хасэ-дэра расположено на холме, с которого открывается чудесный вид на океан и на город Камакура (см. Рис. 1). Как специалисту по цунами мне было хорошо понятно, что волна может последовать за землетрясением. Впрочем, находясь на высоте 20–30 м над уровнем моря и имея возможность подняться еще выше по многочисленным лестницам, я чувствовал себя в полной безопасности. К сожалению, наблюдать цунами из безопасного места не удалось, т.к. всех посетителей святилища после землетрясения поспешили удалиться в город.

Неизменный порядок на улицах города и отсутствие даже признаков паники действовали успокаивающе. Пересекая город в 500 м от линии берега, я вспоминал впечатляющие видеокadres катастрофического Индонезийского цунами 2004 г., и, признаться, ощущал себя несколько неуютно.

Мое относительное спокойствие закончилось через 1–2 часа после землетрясения с получением СМС от коллеги из Южно-Сахалинска. Сообщалось, что произошло землетрясение с магнитудой 8.9 с эпицентром в океане в 375 км от Токио. После этого сообщения мне стали понятны масштабы катастрофы, и я поспешил удалиться от побережья как можно дальше.

В дальнейшем выяснилось, что землетрясение 11 марта 2011 г (землетрясение Тохоку) в данном регионе является беспрецедентным по мощности. Недооценка этой мощности и стала причиной большого числа жертв и разрушений. Важно отметить, что система предупреждения о цунами сработала четко — тревога в Японии была выпущена спустя всего три минуты после момента начала землетрясения. А первая значительная волна цунами достигла побережья через 30–40 минут.

В чем же заключалось мое персональное везение? Почувствовать явление, которое изучаешь, «на своей шкуре» удалось лишь отчасти. Полагаю, что моя удача состояла в том, что на всем своем долгом пути от Камакуры до гостиницы в Токио и, затем, на пути от Токио до аэропорта Нарита мне посчастливилось не увидеть своими глазами ни разрушений, ни смертей. Транспортный коллапс и опоздание на самолет — вот единственные испытания, выпавшие на мою долю.

Надо заметить, что конференция, в работе которой мы принимали участие, имеет прямое отношение к сейсмостойкому строительству. Поэтому о некоторых инженерных секретах мы были осведомлены. Честь и хвала японским инженерам! Средства, выделенные на исследования, не пропали даром! Уверенность в надежности конструкций позволила мне спокойно спать на 10-м этаже 20-этажной гостиницы в ночь с 11 на 12 марта, покачиваясь на волнах многочисленных афтершоков.

При возбуждении волн цунами подводным землетрясением важную роль играют остаточные (косейсмические) деформации дна. Вытеснение огромного объема воды за время в несколько минут и является основным механизмом генерации цунами. Кстати, при землетрясении Тохоку 2011 было вытеснено порядка 100 км^3 воды.

Для расчета деформации дна необходима информация о механизме очага и распределении подвижки вдоль поверхности разрыва. В оператив-

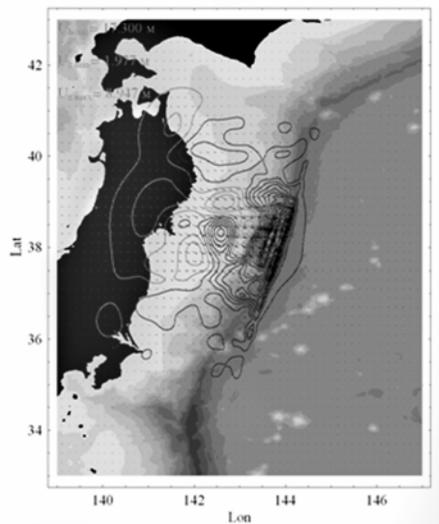

Рис. 2. Остаточные деформации дна в очаге цунами Тохоку 2011. Вертикальные деформации показаны изолиниями: красные линии — поднятие, синие — опускание дна. Горизонтальные деформации показаны зелеными стрелками

ном режиме такой расчет невозможен. Одна из первых оценок распределения подвижки в очаге землетрясения (Finite Fault) стала доступна на сайте Геологической службы США (USGS) примерно через сутки после землетрясения. Свободный доступ в Интернет в аэропорту Нарита позволил скачать эти данные, и первый расчет деформаций дна был готов еще на борту самолета по пути в Москву. Расчет показал, что максимальное поднятие дна океана составляло 5.5 м, опускание — 1.5 м, а горизонтальная компонента деформации достигала 8.5 м.

В дальнейшем Геологическая служба США выложила уточненный расчет распределения подвижки. Если предварительная оценка давала максимальную величину подвижки в очаге землетрясения около 17 м, то новая оценка увеличила это значение почти вдвое — до 33 м. Соответственно изменились и параметры деформации дна (см. Рис. 2).

В численных моделях процесс генерации цунами землетрясением обычно рассматривается как мгновенный. Обоснованием здесь служит малость времени деформации дна по сравнению с временем распространения длинной гравитационной волны на расстояние, равное горизонтальной протяженности очага цунами. Полагается, что вертикальная косейсмическая деформация дна создает на поверхности воды эквивалентное по форме начальное возвышение. В гидродинамическом численном моделировании динамики цунами такое начальное возвышение используется в качестве начального условия. Начальное поле скорости течения при этом полагается нулевым. Описанная традиционная методика имеет два существенных недостатка. Во первых, она не учитывает горизонтальные движения подводных склонов. Во-вторых, традиционная методика пренебре-

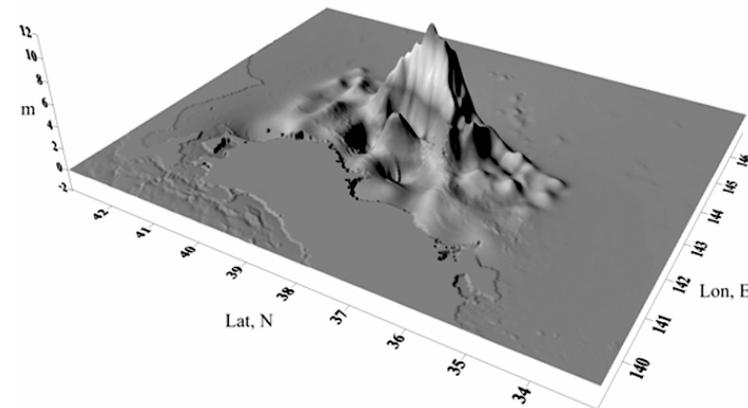

Рис. 3. Форма начального возвышения водной поверхности в очаге цунами Тохоку 2011

гает сглаживающим воздействием водного слоя. В итоге спектр цунами искусственно насыщается коротковолновыми компонентами, которые в принципе не могут быть сформированы движениями дна.

Около 2 лет назад в нашей группе была разработан практический метод расчета «оптимального» начального возвышения водной поверхности в очаге цунами по векторному полю деформации дна и распределению глубин вблизи источника. Этот метод позволяет учитывать как вклад горизонтальных деформаций подводных склонов, так и сглаживающее влияние водного слоя. Результат наших расчетов показан на Рис. 3.

В начале апреля автору этих строк довелось принять участие в Генеральной Ассамблее Европейского Союза Наук о Земле (EGU General Assembly 2011). Это было первое крупное научное мероприятие после катастрофы в Японии. Несмотря на то, что прием тезисов докладов был завершён еще в начале января, организаторы мероприятия сочли необходимым провести специальную секцию, посвященную Тохоку землетрясению и цунами. Наряду с известными японскими, американскими и германскими специалистами мне предложили выступить с докладом о воздействии цунами на Российское побережье. Отказываться от такой возможности было бы неразумно. Поэтому пришлось отказаться от приятных прогулок по весенней Вене и заняться подготовкой презентации к докладу.

При работе над презентацией испытал столь редкую ныне гордость за нашу страну. На Российском дальневосточном побережье за последние годы наконец организована современная сеть наблюдений за уровнем моря. Установлены береговые станции, информация по которым доступна в режиме реального времени на сайте www.rtw.su. Значительная часть станций (16 из 23) успешно записали волну цунами 11 марта. По данным береговых станций максимальная амплитуда (размах) зафиксирована в Южно-Курильске (2 м). По данным иных станций, расположенных на Сахалине, Камчатке и в Приморье, амплитуда волн, как правило, не превышала нескольких десятков сантиметров. На этот раз природная катастрофа обошла Россию. Жертв и каких-либо существенных разрушений на российском побережье не было. Кроме того, российская служба предупреждения о цунами сработала четко и выпустила сообщение о тревоге цунами по Курильским островам через 12 минут после землетрясения. Заметим, что первая волна пришла в Южно-Курильск через 2 часа после землетрясения.

Помимо береговых станций, цунами было успешно записано российским глубоководным датчиком системы DART (Deep-ocean Assessment and Reporting of Tsunamis). Этот прибор был установлен совсем недавно — в августе 2010 г. В настоящее время в Мировом океане насчитывается несколько десятков постановок DART. Прибор представляет собой донный регистратор, установленный в открытом океане на значительной глубине (обычно 4–5 км), который измеряет давление с точностью порядка 1 мм водяного столба. При прохождении волны цунами меняется донное давление и, таким образом, ре-

гистрируется волна. Регистратор передает информацию по акустическому каналу на заякоренный буй, а тот в свою очередь — по спутниковому каналу — в приемный центр. В итоге информация доступна в режиме реального времени на сайте <http://nctr.pmel.noaa.gov/Dart/>.

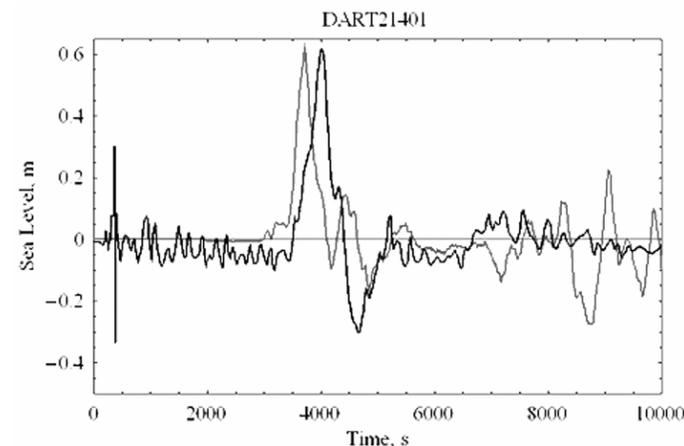

Рис. 4. Запись цунами Тохоку 2011 глубоководной российской станцией DART21401 (черная кривая) и результат численного моделирования (красная кривая) с источником, показанным на Рис. 3

Цунами относятся к классу длинных волн в океане. Скорость длинных волн определяется простой формулой \sqrt{gH} , где g — ускорение силы тяжести, H — глубина океана. Постановка станций DART на значительных глубинах, из-за большой скорости волны, обеспечивает более раннюю регистрацию цунами по сравнению с береговыми станциями. Так, например, в Южно-Курильск волна пришла на 60 минут позже, чем была зарегистрирована российской глубоководной станцией DART21401. Выбор места постановки датчика, несомненно, оказался удачным.

В заключение покажем результаты численного моделирования цунами Тохоку 2011, выполненного в нашей группе. На Рис. 4 черной кривой показана запись волны цунами, полученная глубоководной станцией DART21401. Красной линией показан результат численного расчета. Хорошее совпадение амплитуд синтетической и реальной волн просто удивительное. Это говорит о неплохой точности оценки деформаций дна в очаге цунами. Что касается несколько более раннего вступления синтети-

ческого сигнала, то оно легко объяснимо: Формирование начального возвышения в реальности происходит не в момент начала землетрясения, а по прошествии некоторого времени (в данном случае 2–3 мин). На Рис. 5 показано распределение максимальных смещений водной поверхности, полученное в результате численного моделирования. Диаграммы такого рода в последнее время широко используются специалистами по цунами, т.к. они наглядно демонстрируют направленность распространения энергии волн цунами.

Сразу спешу развеять впечатление, что проблема цунами решена. Это далеко не так. Численная модель неплохо воспроизводит только первую волну. Особенности хвостовой части сигнала, сформированные в результате многочисленных отражений волны от побережья, практически не воспроизводятся. В прибрежной и мелководной зоне на динамику волн цунами влияют нелинейность, донное трение, особенности топографии и свойств подстилающей поверхности. При распространении волны по суше она переносит с собой обломков строений и судов, деревья и булыжники. Эрозия берега и, наоборот, вынос отложений на берег, возможность обрушения волны — все эти факторы чрезвычайно осложняют описание взаимодействия цунами с побережьем. Эта часть проблемы цунами еще не скоро найдет свое окончательное решение.

В среднем на Земле происходит примерно одно сильное цунами в год. Изменение повторяемости цунами (и землетрясений) возможно только на геологических временах. Но опасность, которую представляют эти волны, стремительно возрастает, что связано с ростом уязвимости побережий. Рост населения в прибрежной зоне, развитие береговой инфраструктуры — все это увеличивает риски цунами.

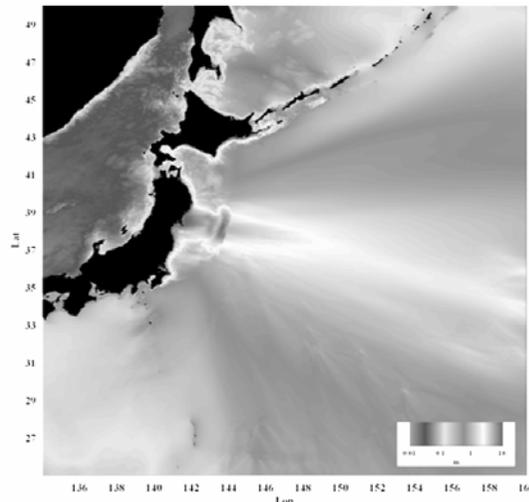

Рис. 5. Распределение максимальных смещений водной поверхности, вызванных прохождением цунами Тохоку 2011. Численный расчет с источником, показанным на Рис. 3

Учитывая неточность данных сообщаемых средствами массовой информации, в завершение приведу официальные (ИОС/UNESCO Bulletin No. 19, as of 12 April 2011) цифры, свидетельствующие о масштабе катастрофы в Японии.

Погибло 13232 человек. Пропало без вести 14554 человек. Эвакуировано 141343 человек.

*Профессор кафедры физики моря и вод суши
М.А. Носов*

ТЕРПЕНИЕ И ТРУД ВСЕ ПЕРЕТРУТ

«Терпение и труд все перетрут» — лозунг №1 в моей жизни еще от бабушки с самого раннего детства. Не все давалось легко, особенно, когда пришлось в 7 классе оторваться от мольберта ради непонятого учебника Сканави для поступающих в ВУЗы. В конце 7-го класса поступила в «Физико-технический лицей №1» города Саратова. Старалась, училась, шла «через тернии к звездам»... А звезда — Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, ВУЗ №1, мечта всех абитуриентов и всех родителей. Предстоял судьбоносный выбор — факультет. Честно говоря, легче всего всегда давались гуманитарные предметы, но мама жестко стояла на своем: физический факультет, а уже потом, что хочешь — после физфака все будет по плечу. Физфак, так физфак... Не очень верила в свои силы, но ... поехала на «Ломоносов». И поступила! Радости родителей не было предела, а мне

не давала покоя одна мысль: «Поступить — одно дело! А как же теперь учиться?!». Было всякое: и удачи, и первый незачет, и первая тройка, но «терпение и труд все перетрут». Единственное, в чем я не сомневалась ни секунды — это кафедра. Очень меня расстроило, что нельзя было с первого курса распределиться на кафедру биофизики, но тем не менее это не помешало заявить о своем интересе на кафедре и выбрать научного руководителя на многие годы работы — В.А. Твердислова. Всеволод Александрович спросил: «Чем хотите заниматься?». Ответом на тот вопрос мы занимаемся по сей день — изучаем регуляторную роль хиральных соединений (оптических изомеров аминокислот) в процессе биогенеза живых систем и эволюции. Тема росла и развивалась вместе со мной: курсовая работа, потом первый препринт «Лекции по биофизике» для студентов, первый русскоязычный обзор по хиральности, написанный двумя профессорами кафедры биофизики и мной, будущей выпускницей кафедры. Дальше — первые шаги на экспериментальном поприще. Поскольку тема дипломной работы — фундаментальная, широкая, имеет отношение к каждой развивающейся биологической системе: я познакомилась со многими сотрудниками различных кафедр биофака МГУ, а также делала эксперименты в ЭКО-клинике. Потом защита диплома — маленькая смерть и перерождение для новых дел. Все это было пройдено опасно, неумело, в чем-то по-детски, но всегда было очень интересно. Конечно, в этом не только моя заслуга: тут и дружная группа, и доброжелательные сотрудники кафедры биофизики, и терпеливый, внимательный научный руководитель, и поддержка родителей. Параллельно была подготовлена первая научная публикация, первое выступление на конференции, появились первые неудачи в эксперименте и маленькие победы.

Ни секунды не сомневалась, поступать ли в аспирантуру и оставаться ли в России. Только в аспирантуру, только в МГУ, только на кафедру биофизики физического факультета. Только здесь такая необыкновенная атмосфера, только здесь можно еще продлить ощущение взросления не только в научном плане, но и в личном. Здесь учат думать.

Спасибо МГУ, спасибо физическому факультету, спасибо кафедре биофизики, спасибо научному руководителю. И низкий поклон родителям за верное направление в выборе жизненного пути. Не всегда бывает легко, но «терпение и труд все перетрут!».

*Анна Ивлиева,
аспирант 1-го года обучения,
кафедра биофизики*

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ, И ЕЩЁ РАЗ... ЧЕМУ УЧИТЬСЯ-ТО?

Не секрет, что профком физического факультета по праву считается одним из самых сильных во всём МГУ. В чём же секрет успеха?

С первых дней учебы на физфаке первокурсник ощущает работу профкома в организации различных мероприятий, её социальную составляющую, а также усилия, направленные на привлечение и обучение активной молодёжи. Мероприятие за мероприятием, первокурсники (и «спавшие» до этого старшекурсники) втягиваются в общественную жизнь факультета. Однако, опыт опытом, а без необходимых знаний кашу не сваришь: необходимо обучение. Быстро просчитав плюсы и минусы, профком решает раз в год «вывозить» актив (студентов, горящих желанием быть непосредственным участником профсоюзной деятельности) в подмосковный пансионат — подальше от «суеты» — именно там в течение трёх дней ребятам предстоит в режиме нон-стоп посетить ряд семинаров и тренингов от членов родного профкома и приглашенных гостей.

Насколько это эффективно? Судить вам. Однако профсоюзная учеба вот уже пять лет собирает около ста студентов вместе. К ним с удовольствием присоединяются начальники курсов и заместители декана физического факультета. Как это было в этом году? Незабываемо.

Ясным осенним днём около шестидесяти человек заполнили два огромных автобуса, направившихся в сторону Можайска. Не успев вздохнуть, мальчики и девочки приступили к выполнению заданий, которые, правда, были творческими и интересными: сочинить стихотворение с первой строкой «Профсоюзник ты наш расчудесный» и последней «Расчудесный ты наш профсоюзник»; придумать расшифровку аббревиатуры ПРОФКОМ. Надо сказать, варианты были самыми различными (цензурными и нецензурными, смешными и скучными), но в каждом случае — очень оригинальными. Однако не все уделили должное внимание выполнению заданий — кто-то спал, предчувствуя предстоящий режим благодаря лозунгу нынешней Профучебы «Ночь работе не помеха», кто-то общался с друзьями, а кто-то успешно всё совмещал. Простояв во всех возможных пробках в пятницу вечером, чуть не заблудившись, автобусы всё-таки достигли цели своего путешествия: пансионата «Красновидово». Голодные, уставшие от ожидания участники были вознаграждены за все свои мучения: профком не пожалел денег на эксклюзивные футболки (с логотипом и лозунгом Профучебы), эксклюзивные блокноты (куда за три дня было внесено рекордное количество информации) и не менее эксклюзивные ручки (на самом деле, очень грамотное решение — мало кто был таким пессимистом, что захватил с собой бумагу и пишущие принадлежно-

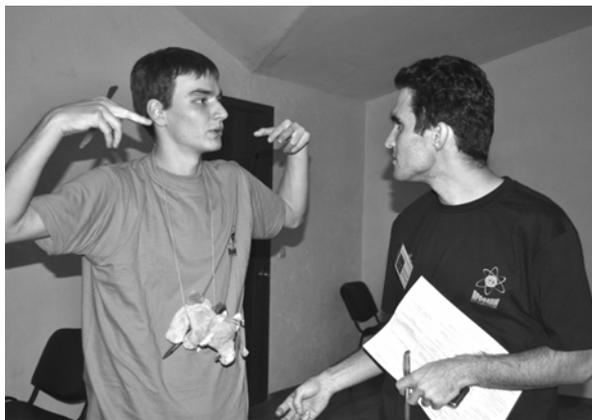

сти — ребята наивно надеялись, что отдаление от факультета отдалит их от лекций и семинаров с необходимостью писать, писать, писать...). Разделили участников на три цвета: зелёные (первокурсники), синие (старшекурсники, впервые поехавшие на Профучебу) и бирюзовые (опытные ребята, уже побывавшие на этом мероприятии). У каждого «цвета» было своё расписание, свой куратор и свой староста.

Если вы любите поспать подольше, вам пришлось бы тяжело: как правило, рабочий день заканчивался около трёх ночи, а начинался в районе девяти утра. Поспать подольше не удавалось — настойчивый стук в дверь не давал спать, а энергичная зарядка на свежем воздухе под бодрящую музыку снимала последние остатки дрёмы. Что касается ночи, «уложить спать» всех было также довольно просто: после длинного-длинного дня, насыщенного семинарами, тренингами, конкурсами на свежем воздухе и в корпусе пансионата, с ног валишься только так. Так в чем же всё-таки заключалась учеба? В разных форматах ребята получали информацию о профкоме, об учебном процессе, о своих правах и обязанностях, о том, что нужно сделать, чтобы организовать мероприятие, разрекламировать его, как составить и подписать приказ, как выбрать кафедру и многое, многое другое. Рассказывать обо всем — долго и бессмысленно (лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать), поэтому — кратко о том, что понравилось и впечатлило.

Без бурных обсуждений и споров дело, конечно же, не обошлось. Александр Ржевский (2 курс) и председатель профкома студентов Евгений Денисов

Игра «Студенческий адвокат». На полу — нечто, похожее на поле для игры в твистер, только кружочки расположены иначе, они шести цветов, и в каждом написано одно из слов: «Профсоюз», «Образовательный процесс», «Оздоровление», «Общечития», «История», «Социаль-

Без бурных обсуждений и споров дело, конечно же, не обошлось. Александр Ржевский (2 курс) и председатель профкома студентов Евгений Денисов

ная поддержка», — это темы вопросов. Всё просто: четыре команды, каждая из них выбирает «фигурку», которая будет перемещаться по этим кружочкам. По очереди кидая кубик, фигурки делают выпавшее число «ходов» в произвольную сторону, оказываются на кружочке с определённой темой и получают соответствующий вопрос. Правильно ответив, команда получает карточку с этим вопросом и возможность ещё раз сходить, иначе — ход переходит к следующей команде. Цель игры — первыми заработать карточки шести разных тем. Во время игры участники в очень оригинальном формате могут продемонстрировать свои знания и узнать, возможно, очень много нового. Как показала практика, в процессе игры новая информация запоминается гораздо эффективнее, чем во время чтения правил, положений и т.п., а элемент соперничества не даёт ни заскучать, ни расслабиться.

Обсуждение проблем на физфаке. Не стоит забывать, что профсоюз защищает права и интересы студентов, поэтому необходима «обратная связь»: что не так на факультете? Что хочется, можно и нужно изменить? Нынешний председатель профкома Евгений Денисов с интересом и вниманием выслушал конструктивные предложения и замечания участников: отсутствие на факультете автоматов с кофе или любой другой возможности выпить кофе перед первой парой, недостаточная освещённость досок в семинарских аудиториях, невкусная столовая на цокольном этаже и дорогой, маленький буфет на втором, плачевное состояние аудитории 5–19, отсутствие возможности печати с флешки и ксерокопирования... Благодаря этому семинару студенты были услышаны, они почувствовали, что кому-то не всё равно, что есть возможность изменить существующую ситуацию к лучшему, а председатель профкома, в свою очередь, получил информацию о том, какие проблемы первоочередные, а также, какие идеи и решения есть у самих студентов для их решения.

Работник ЦК общероссийского профсоюза образования, ведущий специалист по информационной работе Сергей Меньшиков провёл несколько семинаров: «Какой толк от профсоюза?», «Как сделать так, чтобы о тебе узнал весь мир?», и «Как профсоюз изменил мою жизнь?». Позитивно, легко, с интригующими примерами, он вел эти мастер-классы, целиком и полностью завладев вниманием аудитории... Бывают моменты, когда ты начинаешь немного иначе смотреть на мир, осознаешь что-то, о чём и не задумывался раньше... И для многих этот момент настал во время семинара Сергея Меньшикова.

«Джойстик» от Евгения Денисова, или «Управление коллективом. Распределение обязанностей. Постановка задач». На мой взгляд, это был один из самых полезных семинаров. Постановка задачи — это не так просто, как кажется на первый взгляд. Здесь есть очень много тонкостей: почему нельзя удовлетвориться ответом «постараюсь», когда просишь чело-

века сделать что-то? почему рискуешь, если не сделаешь задачу достаточно конкретной? Какая должна быть поставлена задача — легко выполнимая, с трудом выполнимая, или практически неосуществимая? И, в конце концов, как наиболее эффективно распределить задачи, обязанности между разными людьми? Ответы на эти и многие другие вопросы с опорой на личный опыт предоставил участникам нынешний председатель профкома.

«Куда пойти учиться» или, если точнее, «**как правильно выбрать кафедру**» показывала и рассказывала Орлова Ксения, аспирантка физического факультета. Запретив что-либо записывать в течение семинара (чем несказанно обрадовала участников), в форме диалога Ксения предостерегла нас опираться на мнение толпы, настояла попробовать заняться научной работой, чтобы понять, «моё ли это», и посоветовала, какие поставить себе вопросы и задачи, чтобы максимально сузить круг выбора.

«**Подпишите, пожалуйста!**» Разделившись на несколько команд, участники получили задание: составить приказ для осуществления определённого проекта (кто-то проводил олимпиаду для школьников, кто-то конференцию, а кто-то даже пытался учредить на факультете новую газе-

Владимир Николаевич Аксенов — незаменимый участник подобных мероприятий

ту!), а затем — подписать его. Организаторы Профучебы взяли на себя смелость временно исполнять обязанности декана и некоторых его заместителей — тех, чьи подписи необходимо получить участникам. С трудом составив приказ, надеясь, что ничего не забыли, с дрожью в руках ребята отправились «по кабинетам» — получать подписи. «Заместитель декана», как правило, долго вчитывался в приказ, выискивал там недочеты, задавал каверзные вопросы, советовал, что исправить... И, всё-таки, ставил свою подпись. Как ни странно, больше всего участники волновались перед кабинетом даже не «декана», а заместителя декана по учебной работе, потому что он был, так сказать, «настоящий» — Владимир Николаевич Аксёнов лично принимал участие в этом мероприятии. Надо сказать, испытание было неожиданным, — никто из участников ничего подобного раньше не делал, и не думал столкнуться с подобным заданием на Профучебе, хотя, если подумать, где, если не здесь, представилась бы такая возможность?

Это не единственное мероприятие, в котором активное участие принял Владимир Николаевич Аксёнов — с ним состоялась «**пресс-конференция**», где участники смогли задать интересующие их вопросы. Помимо заместителя декана по учебной работе на вопросы охотно отвечали начальники курсов Инга Владимировна Мазаева, Ксения Вячеславовна Федорова и Александр Семенович Нифанов. Хочется отметить, что подготовка к этому мероприятию отняла гораздо больше сил, чем сама пресс-конференция: Ирина Балахнина, работник профкома, имея богатый опыт общения с администрацией, мягко корректировала наши вопросы, «подкидывала» новые идеи, и советовала, как и что лучше спросить.

О том, как живут студенты за пределами МГУ, мы узнали **от гостей из Воронежа**, студенток Воронежского государственного архитектурно-строительного университета (ВГАСУ). Как выяснилось, их профком мог бы составить хорошую конкуренцию нашему! Беседа состоялась в необычном формате: сначала это был оживленный диалог — гости рассказывали участникам Профучебы, какие мероприятия проводят они, а ребята, в свою очередь, находили аналогичное мероприятие «у себя» (надо сказать, речь шла не только о мероприятиях, а, в принципе, обо всех направлениях работы профкома), и делились информацией с «гостями». После такого «обмена опытом», девушки показали несколько видеороликов (ведь лучше увидеть, чем услышать!), подарили на память сувениры со своей символикой и пригласили в Воронеж, на что получили ответное приглашение и предложение поддерживать связь. К слову, на вечернем мероприятии одна из девушек (скромно сидевшая около проектора во время семинара) продемонстрировала великолепный голос, исполнив несколько песен (слова — свои, музыка — популярная); она так восхитительно пела, что усидеть не мог никто, а некоторые не смогли сдержать и слезы.

Приятной разгрузкой для участников стали тренинги с элементами психологии Александра Семёновича Нифанова. Мы учились прислушиваться к себе, к окружающим, задумывались о своём поведении, о том, что нами движет, получали задачи и пытались реализовать их. В общем, было не очень просто, но познавательно и интересно.

Вместо перемен для участников устраивались конкурсы на улице: несколько «контрольных пунктов», которые нужно пройти (и качественно, и быстро), выполнить различные задания. Ни холод, ни ветер студентов не смущали — наоборот, было очень кстати «размять кости» на свежем воздухе. Также развлекательные мероприятия проходили и в корпусе (Halloween всё-таки!); например, командам выдали по тыкве (настоящей!), чтобы они вырезали из неё голову собственного «Джека» — персонажа, который растерял 10 человеческих качеств — их и предстояло собрать команде. Кто только не повстречался ребятам на пути! И разгневанные Боги, и духи, и упавший ангел, даже мумия! Чтобы понять, что же хотят от тебя эти персонажи, как получить у них потерянное качество, пришлось нехило напрячь мозги! А вот где думать не пришлось, так это на дискотеке; недолгой, правда, и не с самой популярной музыкой, но это веселья не испортило; порой гораздо важнее с кем танцевать, и не где и под какую музыку.

Однако, ничто не вечно. Незаметно пришло время возвращаться домой. Награждение прошло просто, быстро, и даже не скучно: диплом в руки, торт на команду, лучшие фотографии на проектор... Немного шоколада, чтобы скрасить грусть расставания. Хочется отметить, что в этот раз никого не выгнали! Все сели в автобусы и ... уснули.

P.S.: Понравилось ли мероприятие участникам? Кому как, конечно, однако не один и не два, а гораздо больше студентов в понедельник пришли на факультет в эксклюзивных футболках с Профучебы. Да, можно предположить, что остальная одежда просто в стирке... Однако, скорее всего, дело в другом.

P.P.S.: Не стоило, наверное, некоторым приходить с надписью на футболке «Ночь работе не помеха» и сладко спать на семинарах под беззвучный смех одногруппников)

Мила Шурупова

ОТ РЕДАКТОРА

В образовании происходят важные перемены. Реализация осуществляемых реформ не только разрушит существующую систему воспитания, образования, п подготовки кадров, реализация реформ приведет к утрате национальной независимости.

Бездействие и равнодушие населения могут привести к необратимости разрушительных процессов.

В этом номере, как и в предыдущем, помещена подборка статей, затрагивающих различные вопросы образования. Приглашаем неравнодушных читателей к обсуждению темы.

Гл. редактор «Советского физика»
К.В. Показеев

«АРИСТОКРАТИЗМ» ФИЗИКИ
И НАУКИ В ЧАСТНОСТИ

Несмотря на вызывающий заголовок, он относится к весьма простым и насущным идеям и вещам, так или иначе связанным с «аристократизмом» в науке и в жизненной позиции. Тема «аристократизма» в науке не отделима от проблемы самоидентификации научных работников и студентов.

Первая ассоциация с аристократами и аристократизмом обычно относится к сословным предпочтениями в обществе. Однако предпочтениями это понятие упрощается и не исчерпывается ввиду того, что сословные преимущества аристократов вторичны по отношению к изначальным функциональным позициям и свойствам их или их предков в общественной системе. Признак общественных предпочтений не главный для современного понятия «аристократизм». Применительно в общественным процессам 20-го и 21-го века в развитии науки мы обратим внимание на основной признак аристократизма — **деятельность вне прагматизма**. Прежде, чем пояснить эту идею, посмотрим, как кратко аристократизм комментируется в энциклопедических изданиях -

Аристократи́я Греч. *ἀριστέβς* «знатнейший, благороднейшего происхождения» и *κράτος*, «власть, государство, могущество») — форма государственного правления, при которой власть принадлежит знати (в отличие от единоличного наследственного правления монарха, единолич-

ного выборного правления тирана или демократии. Черты данной формы правления можно увидеть в некоторых городах-государствах античности (Афины, Спарта, Республиканский и Императорский Рим, т.д.) и в некоторых средневековых республиках Европы. Ей противопоставляется ранняя демократия, в которой державная власть признается принадлежащей всей совокупности или большинству граждан. В основании Аристократии лежит идея, что государством должны управлять только избранные, лучшие умы. Но на деле вопрос об избранничестве находит различное разрешение; в одних Аристократиях определяющим началом является знатность происхождения, в других воинская доблесть, высшее умственное развитие, религиозное или нравственное превосходство, наконец, также размеры и род имущества. Впрочем, в большинстве аристократий несколько этих факторов, или все они вместе соединяются для определения права на государственную власть. Помимо государственной формы, Аристократами называются еще высшие аристократические классы.

Основным признаком проявления Аристократизма мы будем называть работу за идею! Животному свойственен инстинкт выживания. Человеку кроме инстинкта и идеи выживания, необходима в той же степени идея развития. Эти идеи равноценны для человека, ибо без перспективы развития выживание нормальному человеку не нужно, без этой перспективы каждый человек в отдельности и общество в целом мертво. Продвижение Развития без аристократизма невозможно, ибо только аристократизм обеспечивает непрерывность развития вне прагматических условий. Поэтому аристократизм есть и продукт развития и условие его продолжения. Таким образом, в употреблении понятия аристократизм мы будем исходить из следующего определения -

Аристократизмом назовем общественное явление, проявляющееся в способности человека профессионально работать за идею независимо от прагматики (финансирования, поощрения, выгод), и в огромном значении результатов этой работы для общества и принятия государственных решений

Данное определение, как любая идея, не стоит и копейки, если она не имеет возможности материализации и не подкреплена фактами. Поэтому обратимся к тому и другому при кратком взгляде на отрезок развития человечества начиная со времен эллинской Греции.

Эллинская Греция поразительно отличалась в своем бытии и развитии от всех народов того времени. Как и прочие государства магриба и востока, Греция была рабовладельческим государством. Но ! Только в Греции отношение к рабам было «человеческим». Только в Греции тамошние олигархи давали рабам образование и хвалились между собой, у кого из них больше рабов с высшим образованием. Только в Греции герои эпоса (Геракл) были рабами, и получали свободу как массы иных обыкно-

венных рабов. И только в Греции государствами неоднократно правили ученые — Перикл, Солон и др. Будущий повелитель мира А. Македонский перед идеологическим освободительным походом (идея - освобождение соплеменников из рабства) навещал философов, в том числе аристократа Диогена, жившего в бочке. Высочайший аристократизм физики (натурфилософии) в эллинской Греции был видимо непревзойденным до сих пор явлением. Многие законы, планы и военные методы А. Македонскому были предоставлены его выдающимся «учителем физики» Аристотелем. Как известно в новом городе своего имени (Александрии) А. Македонский распорядился построить первую всемирную Академию Наук и первый мировой центр научных данных того времени (знаменитую Александрийскую Библиотеку). Хотим мы или не хотим, но волей-неволей студенческий праздник Архимеда на Физфаке, в котором принимали участие многие выдающиеся физики 20 века, включая главу коппенгагенской школы теоретической физики, напоминает сегодня о самом Архимеде как научно-практическом руководителе военно-промышленного комплекса в крупной западной эллинской провинции (Сицилии).

Аристократами по своей функциональной роли были в норманнской Руси норманны. В бытии они применяли самые последние достижения физики и техники своего времени. Они реализовали технические достижения в лучшем флоте того времени - в морских и речных «конях», драках и шнейках. Норманны первыми надели тяжелые латы и первыми их сняли, как только появилось огнестрельное оружие. В своем бытии они следовали высшей идее. Их идея (викингов) — попасть в Волгалу - ничего общего не имела с прагматическим раем Востока с вином и полными девушками — гуриями в саду, или с благолепием и вечным покоем в раю позднего христианства 20 века. Их цель попасть в Волгалу была идеализированным стремлением лично поучаствовать и погибнуть в последнем бою во Вселенной между Злом и Добром, который состоится в Волгале, и эту почесть можно было заслужить в бою на Земле!

Русские крестьяне (угро-финны и славяне), принадлежащие и изначально прилагающиеся к Руси норманнской как русские, тоже были в массе определено аристократичны — они сплошь зверски работали за идею выживания, которая сублимировалась в творческую работу до потери сознания, и в озверелое отношение к труду и войне, и в частности в броске под танки в 20 веке. Такая работа за идею поддерживала в крестьянстве дух аристократизма на протяжении почти 8 веков. Напротив, как только русское дворянство получило вольную при матушке Екатерине, оно во многом «сгнило» и выродилось за 3 поколения в период «стратегического безделья» и потери идеи развития !

Аристократизм науки и физики со времен кватроченто (Возрождение, Северная Италия, 13 век) постоянно рос в обществе вместе с осознанием роли предвидения и ВПК (военно-промышленного комплекса) в структуре

власти и государства. Здесь мы видим медленный, но монотонный процесс возрастания научного аристократизма. В 18 веке в среде ученых-естественников появились представители аристократии английской империи — лорд Кавендиш, потом лорд Кельвин (Томсон) и лорд Релей. В 20 веке Бурбоны родили наивысшего аристократа — физика Луи де Бройля. Выдающийся физик и математик Анри Пуанкаре был высочайшим аристократом вовсе не потому, что приходился близким родственником премьер министру Франции, а потому, что его единственным смыслом жизни и единственным хобби была наука. Контраст аристократу Пуанкаре составляет современная Парижская Академия Наук, которая после его смерти спустя 100 лет еще не подготовила к публикации все его гениальное рукописное наследие.

Роль ученых и инженеров стремительно возросла к тому историческому моменту, когда в Германии был построен специфический промышленный капитализм. Независимо от политических событий и войн, независимо от поражения в 1-ой мировой войне, Германия осталась в первой половине 20-го века признанной страной с наивысшим уровнем «аристократизма в физике и естествознании». Несмотря на сравнительно низкое материальное положение населения и скудное материальное обеспечение университетов и учреждений, Германия в тот период была «законодателем» в физике, и признание этого факта отражалась в востребованности немецких научных журналов. Вся передовая научная и физическая литература того времени печаталась на немецком языке.

Процесс повышения роли аристократизма науки в СССР шел совместно с повышением объема массового качественного высшего образования и прежде всего роли инженерной физики. Этот процесс шел одновременно с процессом сохранения научных школ и развертывания нового массового образования населения, в первую очередь массового высшего технического и естественного образования. Можно говорить о необоснованных репрессиях по отношению к инженерам и научным работникам, а

Король красоты — Большой противолодочный корабль БПК-113а «Маршал Ворошилов»

можно приводить не менее массовые примеры государственного доверия скудных государственных ресурсов физикам «на пределе возможного». Приведем один из малоизвестных примеров.

Изобретатель первого в мире радиолокатора К.И. Ощепков в 1933 году нашел способ попасть на прием к высшему руководству страны и К.Е. Ворошилов (4 февраля исполнилось 130 со дня рождения талантливый полководец Маршала Советского Союза Климента Ефремовича Ворошилова - прим. Гл. редактора) лично присутствовал на испытания радиолокатора. Сигнал первого импульсного радиолокатора визуализировался не на лучевой трубке, а на основе интенсивности шумового сигнала. Заметим, что К.Е. Ворошилов резко отличался от основной массы военачальников времен начала войны 1941 года (Жуков, Конев, Еременко, Захаров, Гордов, Павлов, Кирпос и многие другие) тем, что кроме войны разбирался в технике и имел острый ум. До революции он окончил полный курс реального училища и стал слесарем высшей квалификации.

Во время испытаний Ощепков указал на изображение самолета, летящего за 50 км. Умный Ворошилов тут же опровергнул Ощепкова — «У вас прибор показывает искру от самолета, а не самолет!». Физика излишне пояснять, что Ворошилов имел ввиду фиксацию электрической искры от работающего мотора самолета радиоприемником, а не радиолокатором. В этом случае «радиолокатор» обнаружил бы также проезжающий рядом автомобиль с работающим мотором, а отнюдь не самолет.

Ощепков имел не менее острый ум и тут же спросил — «У вас есть радиосвязь с самолетом?»- «Есть!»- «Прикажите отключить мотор». Ворошилов позвонил, и летчик сообщил, что может отключить мотор на две минуты. После отключения мотора сигнал от самолета не исчез и Ворошилов в восторге перешел в разговор с Ощепковым на «ты». Для работы Ворошилов организовал Ощепкову открытое (неограниченное) финансирование, и был построен рабочий радиолокатор с электронно-лучевой трубкой. К 1940 году действующие радиолокационные установки на балтийском и черноморском флотах уже предупреждали об авианалетах немецкой авиации. К.И. Ощепков, наподобие тульского Левши, в это время уже находился в саратовской тюрьме, а на его коленях умер другой ученый - В.И. Вавилов. КБ Ощепкова было расформировано, чертежи пропали. Информация оказалась в Англии, где в начале 1939 года англичане заявили об изобретении радиолокатора. Этот пример приведен для того, чтобы задуматься не только об аристократизме физики, но и о высокой и неразрывной связи аристократизма с патриотизмом.

Опускаю аристократизм физики в атомном проекте, т.к это очень объемная тема. Можно кратко утверждать, что в по своему влиянию и по бескорыстному научному энтузиазму реализация этого проекта навсегда утвердила в массах ощущение аристократизма в науке и особый аристократизм физики. Последний состоит в том, что ни одна наука отныне не посмеет завить, что все прочие науки рано или поздно сведутся к этой одной науке. А физика так

заявить может, хотя тут же с возмущением будет опротестована представителями других наук.

Начало проекта бурной модернизации в послевоенном хозяйстве СССР сопровождалось усилением аристократизма физики и началось с понимания (возможно подсознательного) политической элитой государства роли физики в будущем страны. Представители элиты того времени направили своих детей не в экономисты или юристы, ни в дипломаты и не в высшую партийную школу, а в самые сложные и элитные технические вузы. Более всего у них котировался Физфак, затем физтех МГУ и собственно Физтех, и далее МАИ. В то же время МВТУ, как кузница кадров ВПК, котировался ниже, т.к. заполнял по мнению элиты объем замечательных специалистов – исполнителей, а не руководителей — генераторов.

Только сейчас стало известно, что выпускники первого выпуска Физтеха, в том числе Физфаковского набора, были детьми известных руководителей и начальников. Среди них были дети директоров крупных заводов, начальников особых управлений НКВД-МГБ (особых Куйбышевского и Ленинградского управлений, начальников полигонов, в том числе Семипалатинского и Капустина Яра). Дети крупных парторгов и министров, членов ЦК и Политбюро (Молотова и Берия) поступили в упомянутые Вузы отнюдь не по благу, а на общих конкурсных основаниях. Два сына Андрея Андреевича Андреева, главного парторга страны как парторга партийной организации Кремля с 1922 года при Ленине, затем все время при Сталине и до 1955 года при Хрущеве, закончили Физтех, и трагически погибли в горах. Горы и альпинизм — это еще один признак и проявление аристократизма научной элиты в послевоенное время в СССР.

Нет сомнения, что Сталин понимал значение примера элиты для модернизации страны — без личного и «кровного» участия верхушки провести масштабную модернизацию страны невозможно. Была и еще одна важная причина в этом явлении. Было ясно, что аристократизм физики требует пристрастия «изнутри» - слишком важная была работа физиков и слишком важные были и есть ее последствия для развития страны и ее управления. Поэтому необходим был совершенно особый и ненавязчивый «присмотр» за физиками изнутри их творческой работы. Такую работу невозможно поручить по службе штатным осведомителям, которые работали в средах интеллигенции, специалистов, и в управленческой сфере наркоматов по многим причинам — от некомпетентности до принципиальной невозможности. С одной стороны элита хотела видеть своих детей не администраторами и начальниками, которых административная система гоняла с места на место по горизонтали, и за которыми следила политическая служба (НКВД), а творческими командирами, определяющими развитие страны. С другой стороны дело требовало особой системы наблюдения за творческим и бурным развитием физики для его же сохранения. Поэтому ресурсы страны в послевоенное время отдавались не на газификацию деревень (до этого очередь должна была дойти в 60-годы), а на

ракеты и технику, образцы которой и сегодня являются «королевами красоты» со всех точек зрения, включая художественную. Форма изделий тоже имеет печать аристократизма, и человек таинственно воспринимает ее в полном объеме независимо от текста — посмотрите на две иллюстрации, которые явят вам «короля красоты» и «королеву красоты» как проявления творческого художественно-технического аристократизма.

Самой аристократичной наукой в мире в 20 веке была наука в СССР потому, что она работала не на гранты и не на коммерческие потребности бизнеса, подобно западной науке, а на идеи. Наука не бывает только фундаментальной или только прикладной, и аристократизм в физике совершенно не связан с фундаментальной тематикой. Есть физика как таковая с ее объективным современным аристократизмом, и есть физика как ремесло, угадывающее желания грантодателей.

Аристократизм не отделим от самостоятельности и известной независимости от государства, монарха или чиновничества. Эта самостоятельность на протяжении истории не дает покоя ни власти, ни чиновничеству. В связи с этим История выработала механизм самосохранения аристократизма. Сохранить эту самостоятельность аристократам наиболее эффективно было возможно в механизме орденского объединения - в орденских уставах и в орденской дисциплине. До сих пор появляются сведения о современных рыцарях креста - крайне немногочисленной и влиятельной группе аристократов, ведущих родословные от первых вандалских и готских королей, которые сохранили в уставе и современных целях протохристианские установки. В науке аналогом проявления орденских объединений является понятие «научных школ». До тех пор, пока отличительные особенности научной школы как ордена позволяют конструктивно и творчески работать в науке, получать творческие результаты, такой научный орден живет несмотря ни на что — финансируется школа или нет, ее апологеты работают как праведники. А праведник в обществе во все времена тот, кто работает не смотря на вознаграждение — независимо от того, есть оно или нет. Именно поэтому научные школы обладают аристократичностью как научной и административной независимостью, их реальная жизнь или смерть слабо подчиняется внешнему администрированию.

К 1955 году в СССР сформировались мировые научные школы в разных отраслях. В передовых статьях на первой полосе правительственных Известий и в Литературной газете в том же 1955 году Академик Амбарцумян перечислил основные научные школы страны и призвал к их сохранению и развитию. По инициативному проекту член-корреспондента РАН Левина Б.В. и при поддержке РФФИ в России в начале 21 века была проведена своеобразная перепись научных школ. Их набралось свыше 500. Идея научных школ оказалась неистребимой. «Пациент скорее жив, чем мертв» однако.

В 1978 г. физик П.Л. Капица был удостоен Нобелевской премии по физике за открытие явления сверхтекучести гелия. Вскоре после этого события Петр Леонидович приехал на Физтех с «Нобелевской Лекцией». Народу со-

бралось... — в актовом зале сидели на сцене и в проходах, лежали на подоконниках. В то время сочинитель данной статьи, выражаясь высоким «штилем» языка Козьмы Пруткина, на оном собрании к своему удовольствию присутствовать соизволил. Вопреки ожиданиям, Петр Леонидович начал рассказывать совсем не о физике, а о заказной работе Бильдербергского клуба. Он рассказал о том, что по заказу руководства двух крупнейших автомобильных компаний мира исследовательской компанией и независимым научным центром была проведена работа по составлению прогноза будущего состояния автомобильной промышленности и экономики 21 века. Поскольку заказ был не политический, прогнозисты могли дать волю профессионализму. Этому сюжету П.Л. Капица посвятил всю лекцию.

Выяснилось, что существует всего один сценарий развития мировой экономики и автомобильной промышленности в частности с тремя условными исходами. Первый исход - если основой промышленности останутся экономический и политический либерализм, то экономика в целом и автомобильная промышленность не справится с трудностями сбыта, производства и экологическими проблемами и «загнется» к концу 2020х годов. Второй исход — если в мировой хозяйстве и в национальные экономики будут введены элементы планирования, увязанные с экологическими ограничениями и социальной ответственностью бизнеса — тогда можно протянуть до середины 21 века. И третье — только при переходе на социально-ответственное планирование социалистического типа (социализм) возможно длительное выживание и трансформация как экономики в целом, так и автомобилестроения. Заметим, что в лекции П.Капицы в то время совершенно отсутствовала идея поклона к тогдашней партийной власти СССР.

Раздались вопросы — «Вы ничего не сказали о Физике? А как же космос?»

«А что космос?» — ответил Петр Леонидович — «Мы же на Земле живем!» -

В лекции П.Л. Капицы уже тогда была проявлена идея современного аристократизма физики — явление усиления влияния науки на власть и госаппарат (аппарат принятия решений) независимо от наличия или отсутствия финансирования физики со стороны этого аппарата.

Прогнозы и модели в экономике это не только и не столько сфера экономистов, которым не верят не только в прогнозировании, но и в осмыслении ретроспекции. Прогноз, планирование и управление это в первую очередь фундаментальные проблемы численной экстраполяции данных наблюдений и устойчивости физических малопараметрических моделей больших систем. Главное в любом управлении, в том числе в государственном — научная экстраполяция, ибо не умея предвидеть нельзя управлять.

Аристократ — тот, кто живет и работает не прагматично. Именно поэтому советская наука была самой аристократической в мире. Аристократизм науки в этом понимании, заключен в творческой работе не за прагматичную идею

«Тайфун» - королева красоты

(гранта, капитала, прибыли и т.д.), и в этом есть главный признак и необходимое условие развития науки фундаментальной. Еще один признак аристократизма советской науки — его дублирование. Независимо от успеха или неудачи основные направления в технике и в науке дублировались, троились, четверились.Нет аристократичной науки — нет и науки фундаментальной. Пример — Германия после 1945 г. Страна, которая создала фундамент опытной науки, философии, музыки, промышленности — эта страна потеряла фундаментальную науку после войны, и до настоящего времени её не восстановила, т.к. полностью приняла прагматическую идею капитала в научной работе.. По той же причине нет мощной фундаментальной науки у промышленно развитой Японии, Кореи, Сингапура, а у богатых нефтедолларовых арабских стран от фундаментальной науки отсутствует тень. В самых многонаселенных странах мира Индии и Китае есть много замечательных и талантливых ученых, но фундаментальной науки и духа научного аристократизма нет. Эти страны пока еще занимаются научной прагматикой и научным ремеслом.

Удивительно, что сегодня в России, где наблюдается отсутствие аристократичных идей не только в массах, но прежде всего в верхушке, все же и почему-то сохраняется научный аристократизм и находятся подлинные аристократы духа и созидания.

Текущие новости опровергают версию о закате аристократизма в российской науке. Группа преподавателей Уральского Политеха в ответ на пуб-

ликацию нового стандарта образования объявила, что они будут продолжать готовить инженеров с глубоким базовым математическим и физическим образованием несмотря на указания Минобрнауки. В этом заявлении больше смысла чем позерства — контролировать реальный учебный процесс в Вузе Минобрнаука имеет полномочия, но не имеет возможности. Научную диалектику еще никто не смог отменить, как и теорию относительности в первом греческом исполнении — «все в мире относительно».

Господа студенты Физики! Вы добровольно постигаете трудную «преlestную и очаровательную» физику и имеете редкую для других стран возможность продолжить огромные и уникальные системные традиции, возвысить аристократизм физической науки. Вы вступили на путь подлинных аристократов общественного духа. Слово «магистр» до смешного опошляет изначальный функциональный и аристократический смысл этого понятия. Но оно также свидетельствует о том, что даже противники какого либо аристократизма в науке пользуются терминологией, напоминающей о научном аристократизме.

А. Рождественский

КОГО НАМ ЖДАТЬ НА ПЕРВЫЙ КУРС?

Статья сотрудников Московского Государственного Областного социально-гуманитарного института (бывший Коломенский педвуз, готовящий учителей, в том числе, и по физике) знакомит читателей с проблемами набора студентов.

Начало года для многих ВУЗов — важное время «рекрутирования» выпускников школ. Наша встреча с выпускниками школ г. Воскресенска Московской области показала, что из 70-ти собравшихся физиками хотят стать — 3, инженерами — 4, или 10%. Остальных интересует экономика, право, товароведение, менеджмент и т.п. Такое распределение интересов характерно и для других городов юго-востока Московской области, где побывали преподаватели Московского государственного областного социально-гуманитарного института (МГОСГИ, г. Коломна).

Изменение вектора интересов выпускников школ в сторону гуманитарных ВУЗов и специальностей стало заметным с середины 90-х. **Вопервых**, связано это с изменением социального заказа на трудовые ресурсы в современной России, ориентированного в большей мере на организацию потребления импортной продукции и экспорт сырья. Россия из страны-творца перешла в состояние страны-потребителя.

Вторая составляющая проблемы набора в ВУЗы обусловлена демографическими причинами: 1. постоянное уменьшение численности насе-

ления с начала 90-х., 2. изменение возрастного состава с уменьшением численности детей школьного возраста.

В итоге — уменьшение числа абитуриентов, снижение конкурса во всех ВУЗах, **перепроизводство** специалистов с гуманитарным образованием и **дефицит** с техническим и естествонаучным.

Примером проявления этих проблем может быть ситуация в образовательной области подмосковного г. Коломна. Население около 150 тыс., число выпускников городских СШ — 210, сельских СШ — 140, число высших учебных заведений — 4. Распределение предметного интереса выпускников школ показывает опрос, ежегодно проводимый Управлением образования города.

Рейтинг предметов по выбору старшеклассников:

2009 г. обществознание — 451, история — 235, **физика — 228.**

2010 г. обществознание — 481, **физика — 216,** история — 209.

Рейтинговые предпочтения медалистов

2009 г. обществознание — 44%, **физика — 28%**, английский яз. — 20%.

2010 г. обществознание — 57%, англ яз — 40%, информ. и ИКТ — 34, **физика — 34%.**

Самое неприятное в этой ситуации — снижение у абитуриентов качества знаний естественных наук и физики, в частности, на фоне сильного сдвига интересов в сторону гуманитарных дисциплин. Заметна также совершенно четкая корреляция между снижением числа желающих изучать естественные науки и качеством их знаний.

Это хорошо прослеживается на истории развития Физико-математического факультета нашего института. В 50-е годы на факультете было два потока: 1 группа физиков — 25 чел. и 1 группа математиков — 25 чел. В середине 60-х уже было 2 группы физиков и 4 математиков, число студентов превышало 150 человек. Конкурс на 1 место был 2–5. У факультета была возможность **отбора лучших**. На факультете работала Юношеская физико-математическая школа по углубленной программе физики и математики. Одни из ее выпускники становились студентами нашего факультета, другие поступали в ВУЗы Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных центров. Ситуация изменилась с изменением социального заказа, т.е. с начала 90-х. Сейчас вместо шести групп (4 — математики, 2 — физики) мы с трудом набираем 2 (1 — математики, 1 — физики). Точнее сказать, не набираем, а **подбираем** тех, кого не взяли на «престижные» факультеты. Число студентов в группах равно примерно половине от стандартной в 25 человек. Из этого число только 3–4 сразу подавали документы на «Физмат».

Качество подготовки такого контингента по программе физики и математики, близкой к университетской, вряд ли может быть высоким.

Набор абитуриентов в ВУЗы, где основной специальностью является физика, раньше был обусловлен одной проблемой — **отобрать лучших**. Конкурс в ВУЗы, как МГУ (физфак), МФТИ, МИФИ, МЭИ, МАИ, МВТУ, всегда был 10–15, а то и больше на одно место. В провинциальных ВУЗах, как наш, 2–5 на физико-математический и общетехнический факультеты.

Физика была престижной дисциплиной и профессией, на эту тему были написаны книги, сняты фильмы. Это отражало роль физики и связанных с ней областей знания в развитии общества, ориентированного на научно-технический прогресс.

Предстоящая реформа образования только усугубит ситуацию в состоянии естественно-научного (Е-Н) образования и технической базы общества.

Из Учебного плана стандарта второго поколения 2011–2020 следует принципиальный сдвиг содержания образования в гуманитарном направлении:

1. обязательные предметы для всех: ОБЖ, Физкультура, Россия в мире, индивидуальный проект,

2. при выборе школьниками химии или биологии на профильном или базовом уровне, они вообще не будут изучать физику,

3. при выборе курса «Естествознание» уровень знаний по всем предметам Е-Н цикла снизится до очень низкого уровня

4. при выборе курса «Экология» уровень знаний по всем предметам Е-Н цикла будет равен нулю.

Оценки 2–4 пунктов сделаны ведущими специалистами страны в области школьного Е-Н образования на X Международной научно-методической конференции «Физическое образование: проблемы и перспективы развития», проходившей в начале марта в Московском Педагогическом Государственном Университете. По пункту 1 (Россия в мире) очень определенно высказался В.Болотов, вице-президент Российской академии образования: «Если предположить, что предназначение предмета — учить Родину любить, то кто-то на квасном патриотизме хочет срубить денег. Другого объяснения у меня нет» (АиФ №9, 2011).

Планируемые изменения в образовании не вернут Россию в число мировых лидеров научно-технического прогресса.

*профессор А.П.Рыженков,
доцент Л.В.Дубицкая,
кафедра физики, методики физик
и информационных технологий
Московский Государственный Областной
социально-гуманитарный институт*

**МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОЛИМПИАДА
ПО ФИЗИКЕ**

Секретарь оргкомитета Московской городской олимпиады по физике доцент Сергей Борисович Рыжиков выражает обеспокоенность набором студентов на факультет. Грядущее реформирование школы может еще больше осложнить проблему набора.

Прошла очередная, LXXII Московская городская олимпиада по физике. Хотя олимпиада проходит не в первый, а в 61 раз, уже сложно вспомнить время, когда правила ее проведения не менялись хотя бы 2 года.

Напомним, что 3 года тому назад правила проведения олимпиад коренным образом изменились. Если предыдущие 50 лет Московская городская олимпиада по физике была отборочным этапом на Всероссийскую олимпиаду, то теперь она потеряла этот статус. Связано это с требованием, чтобы на отборочный региональный тур (в данном случае регион – г. Москва) Всероссийской олимпиады по физике допускались только школьники, прошедшие предыдущий, т.е. окружной тур (9 округов плюс Зеленоград). Но число призеров окружного тура относительно невелико, число призеров (московского) регионального тура еще меньше, и они не составляли бы заметное число абитуриентов.

Поэтому с целью привлечения большего числа абитуриентов, факультет проводит для школьников:

- региональный (московский) тур Всероссийской олимпиады по физике;
- Московскую городскую олимпиаду по физике.

Кроме этих двух олимпиад факультет проводит еще олимпиады «Ломоносов» и «Покори Воробьевы горы». Существенное отличие заключается в том, что последние две олимпиады ориентированы для 11-ти классников (ученики 10-х классов и меньше могут участвовать, но по заданиям, рассчитанным на 11 класс), а Московская городская олимпиада проходит для учеников 7–11 классов, причем все школьники решают задачи, рассчитанные на свой возраст.

До прошлого года на Московскую городскую олимпиаду по физике могли приходить все желающие (и не только из Москвы), поэтому на нее приходило (с учетом выездных комиссий) более 4000 участников (см. таблицу).

Данные по числу участников Олимпиады

	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	Всего
1999	109	198	253	345	372	1277
2000	218	230	372	335	474	1629
2001	231	233	383	403	551	1801
2002	88	269	426	466	539	1788
2003	138	275	318	453	381	1565

2004	109	256	337	529	505	1736
2005	171	316	395	555	521	1958
2006	190	253	320	448	493	1704
2007	305	304	357	466	586	2018
2008	239	323	310	496	610	1978
2009	287	432	386	466	1263	2834
2010	662	735	636	732	2198	4963
2011	119	286	249	315	566	1535

Резкий провал числа участников в этом году, конечно связан не с демографической ямой (начало которой приходится не на этот год), а с тем, что в этом году Правила проведения олимпиад снова изменились. В соответствии с Приказом министерства олимпиады теперь должны иметь заочный тур. Глубокий смысл этого требования не очень ясен. Все прекрасно понимают, что такое заочный тур: ученики физ.-мат. лицеев садятся перед компьютером, распределяют между собой задачи, сообща их решают и присылают по Email десятки копий решений. Проверая заочный тур олимпиады «Ломоносов», автор в этом убедился. Хотя работы проверяются в зашифрованном виде, и установить город и школу невозможно, копии прекрасно отслеживаются, поскольку ученики при переписывании даже не тратят сил на перефразирование, и решения совпадают с точностью до запятых. Если кто и страдает от заочного тура, то это школьники из «глубинки», где может быть лишь один школьник в классе, кто хочет написать эту олимпиаду, и потому он должен честно решать задачи в одиночку. Кроме того, опыт показывает, что при массовом туре сервер не справляется с потоком писем, постоянно «зависает», письма приходится посылать несколько раз, и при этом опять же страдают школьники из «глубинки», где нет хорошей интернет-линии, но имеются существенные ограничения на трафик.

Тем не менее, приказы нужно выполнять и заочный тур был проведен. В результате мы наблюдаем существенное уменьшение числа участников очного тура. Во-первых, о заочном туре многие просто не узнали. Хотя по школам были разосланы письма, а на факультете было объявление на доске Отдела нового приема, но объявления читают далеко не все и даже некоторые сотрудники факультета в феврале с удивлением узнали, что «поезд ушел» и участвовать в очном туре олимпиад «Ломоносов» и Московской городской олимпиады не получится.

Во-вторых, в очном туре принимают участие лишь призеры заочного тура — примерно треть от начального числа участников. С этим, правда, школьники научились бороться. Достаточно, чтобы каждый участник зарегистрировал еще 3–4 товарищей и прислал бы от их имени Email с «пустыми» решениями. Судя по тому, что среди присланных решений (на олимпиаду «Ломоносов»), были такие, где кроме переписанных условий ничего не было,

многие так и поступили, хотя, видимо, большинству участников такая идея в голову не пришла.

Однако, даже с учетом относительно небольшого числа участников, проверка работ из года в год представляет собой большую проблему. Традиционно, на Московской городской олимпиаде проверку работ школьников 7–10 классов осуществляют студенты-энтузиасты, а 11 класс в соответствии с Приказом Декана проверяют аспиранты и молодые сотрудники факультета. На проверку 11 класса приглашается около 30 человек. Если приходят (почти) все, то проверку удастся завершить за 3–4 часа. Но, к сожалению, некоторые считают это не своим делом, и игнорируют соответствующий приказ Декана, что приводит к тому, что на пришедших наваливается большой объем работ, а сама проверка затягивается до позднего вечера. Также напряженная обстановка складывается на проверке олимпиады «Ломоносов». На проверку в этом году было задействовано всего около 20 сотрудников. В результате на заочном туре автору пришлось проверять около 800 работ (одну задачу в каждой работе). Учитывая, что проверка проходила по понятным причинам в сжатые сроки, качественно проверить за 3 дня 800 работ было чрезвычайно трудно. Учитывая специфику заочного тура, проверка задач Московской городской олимпиады проходила в автоматическом режиме. Возможно, в следующем году имеет смысл заочный тур олимпиады «Ломоносов» также проверять в автоматическом режиме.

Возникают два вопроса:

- 1) нужно ли факультету такое число олимпиад?
- 2) нужно ли факультету проводить олимпиады для 7–10 классов?

На первый вопрос хочется ответить: чем больше — тем лучше. Чем больше у нас участников 11 класса, тем больше у нас будет абитуриентов. К сожалению, не проводится анкетирование участников, поэтому сложно понять, кто из них собирается поступать на наш факультет, кто рассматривает его в качестве запасного варианта (после мех-мата или ВМК), а кто пришел «за компанию». Поскольку ситуация с Правилами приема меняется каждый год, хорошо бы ежегодно проводить такое анкетирование. Но количество проводимых мероприятий ограничено еще и силами факультета. Хорошо бы, чтобы на работу с будущими абитуриентами привлекалось больше сотрудников. В разговорах все постоянно жалуется на низкий уровень знаний первокурсников. Но если не проводить олимпиады, Фестивали науки, не читать лекции для школьников, то недолго и вовсе остаться без сильных абитуриентов и брать всех, кто подаст заявление.

На второй вопрос также нужно ответить утвердительно. Дело в том, что бороться за 11-ти классников поздно. Школьник уже к концу 9-го класса должен определиться, что он идет в класс с физико-математическим профилем. В противном случае уровень его знаний по физике будет недостаточен даже для сдачи ЕГЭ, не говоря уже об учебе на факультете. Поэтому увлекать физикой нужно именно школьников 7-9 классов. Зачастую, в конце 9-го класса школь-

ник уже выбирает не только образовательный профиль, но и вуз. Конечно, школьник еще может передумать и вместо Физтеха пойти в МГУ или наоборот (к сожалению, не знаю, проводил ли кто-нибудь социологический опрос, когда большинство школьников выбирают Вуз), но если число 9-ти классников, выбравших физико-математический профиль, будет мало, то число абитуриентов у нас тоже не будет велико.

В заключение напомним, что Председателем жюри является Декан физического факультета — профессор В.И. Трухин, заместителем — доцент К.В. Парфенов, секретарем жюри — зав. учеб. частью А.А. Якута, оргкомитет возглавляет профессор В.А. Макаров, руководит группой, составляющей задачи, доцент М.В. Семенов. Хочется выразить благодарность всем, кто участвовал в подготовке и проведении олимпиады, составлении задач, также хочется поблагодарить учителей, воспитавших школьников, которым не безразлична наука физика, а самим участникам пожелать успехов в учебе!

*Секретарь оргкомитета
Московской городской олимпиады по физике
доцент С.Б. Рыжиков*

СТАНДАРТНОЕ НОВООБРАЗОВАНИЕ РАДИО СВОБОДА. 25.03.2011

Марина Тимашева: Вот приходит "новость культуры" из моей "альма матер": оказывается, из официального списка специальностей изымается профессия театроведа. То есть моей специальности больше нет. В школе сначала ликвидируют сочинение по литературе, потом и сам этот предмет переводят в "необязательные", то есть, говоря ещё не забытым русским языком, уничтожают. Наконец, обнародуются некие новые "стандарты", о которых в резолюции математиков, вывешенной на сайте мехмата МГУ, сказано: "план подготовки рабов, обслуживающих сырьевой придаток". В общем, образовательные новости похожи на фронтовые. Или на ту книгу про нашествия кочевников, которую мы недавно обсуждали с Ильей Смирновым.

Илья Смирнов: Точное сравнение. Сегодня сожгли Ростов, завтра Владимир. Ошиблись, наверное. Хотели раздать детям мороженое, женщинам цветы, но по ошибке сожгли и разграбили. Нужно правильно понимать, что происходит в сфере образования. Слово "реформы" здесь совершенно неуместно. Мы не называем Герострата реформатором архитектуры, а Гришку Распутину реформатором православия. Реформы могут быть ошибочными, неудачными, но само слово предполагает, хотя бы в проекте, желание сделать что-то полезное. Кстати, и литературу уничтожают именно для того, чтобы

люди не понимали смысла произносимых слов, кроме самых элементарных: подай, нажми, культовый парниша. Так вот, в данном случае происходят никакие не "реформы", а сознательный, целенаправленный, организованный погром. Или, если хотите, военные действия. Уже первый ельцинский министр образования ополчился на "сциентистов" — это такая уничтожительная кличка, образованная от слова "наука" — и на "знаниевую педагогику". "Отказ от технократических и сциентистских традиций, которые за последние 200 лет сложились в мировой системе образования под влиянием рационалистического взгляда на мир... Отказ от "знаниевой" парадигмы образования". Извините за чиновничий жаргон. Это естественный язык источников. К началу 90-х восходит и требование министра Э.Д. Днепрова "делать выбор в пользу принципиально новых, интегративных курсов с глубоким интеллектуально-культурным потенциалом..." (Развитие образования в России. Национальный доклад. Под редакцией министра образования Э.Д. Днепрова. Министерство образования РФ, М, 1992, с. 48). Пример такого особо глубокого (даже дна не видно) "интегративного курса" — как раз пресловутое "Место России в мире" в новых стандартах. Взамен истории и географии. Так что не очень-то стандарты и новые. План военных действий разработан и обнародован давно. Просто реализация затянулась из-за сопротивления "совков" с их сознанием, изуродованным "лишними" знаниями и "рационалистическим взглядом на мир".

Марина Тимашева: Как я понимаю, Вы с Вашим постоянным соавтором Авесханом Македонским как раз из этих недобитых "сциентистов".

Илья Смирнов: Я на этот фронт попал в середине 90-х, когда получил от газеты "Первое сентября" (вполне либеральной) предложение отслеживать новинки официальной учебной и методической литературы по своей специальности. Начал читать. И узнал, что город Старая Русса основан при фараонах, что мусульмане — язычники, а эсеры — пацифисты, но при этом именно они убили Столыпина и Азефа; что Древняя Греция единое государство со столицей в Афинах; что варяги не из Скандинавии, а прямо из Трипольской культуры, само же их название — от слова "веревка"; что под Вологдой говорили на санскрите, а челядь на Руси назывались дети свободных людей, что в неолитической керамике зашифрована структура ДНК, а в египетских пирамидах — расстояние от Земли до Солнца, что у человека могли быть, кроме "обезьяноподобных", ещё и какие-то "иные зоологические предки" и так далее, и тому подобное. В результате я получил наглядное, по источникам представление — что предлагается господами "реформаторами" взамен "знаниевой парадигме".

Марина Тимашева: Давайте по ходу разговора я буду выступать в роли "адвоката дьявола" и формулировать контраргументы ТОЙ стороны — которые эсеры-пацифисты от санскритского слова "веревка". Итак: разве в советском образовании было всё хорошо?

Илья Смирнов: Советская система образования была не идеальной, но вполне конкурентоспособной, Индекс Развития Человеческого Потенциала (довольно серьезный интегральный показатель, применяемый ООН), составлял

0,920 — против 0,961 у США, и в начале перестройки СССР занимал 26-е место (США — 19-е). Однако американский ВВП на душу населения был больше советского почти в три раза. Как же СССР компенсировал отставание в экономике? Как раз за счет "человеческого капитала", "научно-образовательного комплекса" (Рязанов В. Т. Кризис индустриализма. — Постиндустриальный мир и Россия. М, Эдиториал УРСС, ИМЭМО РАН, 2001, с. 512-513).

Марина Тимашева: Интересно, а сейчас на каком месте Российская Федерация?

Илья Смирнов: К середине 90-х съехала на 52 —е, сейчас, вроде бы, 65-е. И так, пороки советской образовательной системы были всем понятны еще в 80-е годы, как правило, они происходили от идеологии: это агитпроп типа "истории КПСС", это "трудовое воспитание" студентов деревенскими мужиками, которые стояли в очереди за портвейном, пока городские придурки бесплатно копали картошку, наконец, это всеобщее среднее образование, которым Л.И. Брежнев, видимо, хотел хвастать перед американскими коллегам на саммитах. Хочешь ты учиться, не хочешь, а учитель обязан тебе выписать аттестат. Подчеркиваю: все эти идеологические наשלёпки от базовой системы отделялись достаточно легко. Но задачу-то поставили совсем другую: "смена модели", "смена философии образования". И понеслась: "концентры"...

Марина Тимашева: Вы по ходу дела переводите их жаргон на русский язык.

Илья Смирнов: Это такая оригинальная система школьного преподавания, чтобы два раза проходить одно и то же. При этом болтая о "перегрузках". Модули. Это обрывки, второпях надерганные из разных отраслей знания. В качестве иллюстрации даю ссылку на фельетон Авесхана Македонского "Как Вовочка изучал на уроке женские ножки", где подробно разобран один такой "модульный курс". Замена традиционных научных дисциплин на модули — важная составляющая Болонского лохотрона.

Марина Тимашева: А Вы это именно так расцениваете?

Илья Смирнов: А как ещё это расценивать, если вводилось оно с обоснованием: "интеграция в общеевропейскую зону высшего образования". Пустите Дуньку в Европу. Двери на Запад, которые якобы откроются для наших выпускников. Но ведь двери не закрывались — ни для математиков с мехмата, ни для физиков из МФТИ. То есть для тех, кто получил нормальное научное образование. Что же касается специалистов по "маркетингу" и "Пи-ар технологиям" — боюсь, иностранцам нет рыночного резона импортировать это добро из России. Своего некуда девать. Вообще-то высшее образование как система уже уничтожено, диплом больше ничего не значит. Помните, в первой половине 90-х началось массовое переименование институтов в университеты? Вроде, ерунда, хоть горшком назови. Но институт имел определенную профил, по которому он мог обеспечить какой-то (где лучше, где хуже, но хоть какой-то) уровень преподавания. Университетами назывались для того, чтобы "преподавать" — в кавычках — то, что преподавать не могли,

да и не собирались. А вокруг еще как поганки размножались коммерческие "Рога и копыта" по торговле дипломами. В 90-е годы количество вузов выросло на 75 %, а число студентов почти в полтора раза (до 4 миллионов человек) "Общество обсуждает стратегию образования" — ЗАО "Журнал "Эксперт"", М, 2000, с. 10). Единственный позитивный показатель в отрасли. Если, конечно, можно назвать это "отраслью".

Марина Тимашева: Но ведь на практике мы понимаем разницу между дипломом какой-нибудь "Межпланетной Академии Креативно –Инновационного Менеджмента" и старым добрым дипломом МГУ.

Илья Смирнов: Зайдите на сайт МГУ. Не мехмата, а всего университета. И посмотрите, какие новые факультеты и подразделения открыты за 20 лет. Не думаю, что Высшая школа инновационного бизнеса или Высшая школа современных социальных наук, в скобочках "факультет" по части "креативности" чем-то уступает межпланетным и даже межгалактическим конкурентам. То есть, сегодня можно говорить даже не о вузах, а об отдельных факультетах и кафедрах, которые пытаются оказывать сопротивление на местах. Любые меры общего характера, игнорирующие тот факт, что высшего образования в традиционном смысле больше нет — всё это обернется только во вред. Между тем, "слева" народ поднимают на борьбу с реформами именно под лозунгами: даешь бюджетное финансирование вузов, не глядя, учат там чему-нибудь или нет, даешь стипендии на уровне прожиточного минимума, опять же, не глядя, кого спонсируем, будущего врача или менчендайзера. Это не альтернатива, а те же яйца, вид слева, программа дальнейшей деградации.

Марина Тимашева: Давайте я Вам представлю еще один контраргумент. Пишут, что сейчас технологии так быстро меняются, что фундаментальное образование якобы только мешает, всё равно ведь надо переучиваться.

Илья Смирнов: Ну, и каким образом знание физики мешает инженеру осваивать новое оборудование? Или курс общей химии, органической химии — как мешают фармакологу работать с новыми препаратами? Намного труднее переучиваться как раз "болонкам", которых дрессировали нажимать кнопки, не понимая смысл. Вы же сами работаете не совсем по специальности: и что, сильно мешает Вам фундаментальная искусствоведческая подготовка? Мешает Вам писать репортаж с пресс-конференции английского режиссера то, что Вы знаете, кто такой Шекспир? В отличие от продвинутых коллег, закончивших Высшую Школу Инновационной журналистики на базе педучилища номер 13. Но вернемся на театр военных действий. Следующей целью стала средняя школа, полуразгромленная, но еще не окончательно потерявшая связь со здравым смыслом и своей нормальной социальной функцией. Пропагандистскую артподготовку обеспечило многосерийное любительское шоу под названием "Школа" на Первом Государственном канале, и после того, как высокопоставленные руководители, не только светские, но даже духовные, выразили деятелям субкультуры свою вельможную поддержку в конфликте с оскорбленными учителями, после этого стало по-

нятно, что среднее образование будут добывать. И вот подтверждение — новые "стандарты".

Марина Тимашева: Давайте всё-таки уточним мотивы. Многие считают, что за этим вскрываются "гримасы капитализма", "коммерции и барыша", то есть капиталисты экономят на образовании для народа.

Илья Смирнов: Я считаю эту точку зрения ошибочной. Убийственно ошибочной. Смотрите. Сокращая часы на науки, тут же вставляют в расписание какую-нибудь белиберду. Сэкономив на математиках и литераторах, готовы потратить те же деньги на "специалистов по ЕГЭ" или на "тьюторов".

Марина Тимашева: А это что за нанотехнология?

Илья Смирнов: "тот, кто организует условия для складывания и реализации индивидуальной образовательной траектории учащегося", то есть, грубо говоря, специальный чиновник на окладе поможет неграмотному старшекласснику сделать осознанный выбор между ковырянием в носу и тем, что оставят от математики. Давайте я сейчас для полной ясности позиций выступлю от имени капиталиста, такого классического мистера Твистера. Учить простонародье — только портить. Разве что особо талантливых, из которых можно вырастить полезных для моего концерна специалистов. Всем остальным — бесплатно грамота и арифметика, а что сверх того, за деньги. Нет денег — иди работать. У меня вот в доме 4 бассейна и 208 унитазов, а чистить некому. Слишком грамотная прислуга считает ниже своего достоинства чистить мой драгоценный унитаз. Похоже? Именно, что похоже. Нормальному капиталисту не придет в голову, что нужно искусственно растягивать "школьные годы чудесные", 11, 12, кто больше, маринуя за партами взрослых дяденек и тетенок. Где твоя мама, деточка? — Моя мама учится в 17-м "Б". Не придут в нормальную буржуйскую голову факультеты несуществующих наук, хореографии бессмысленных телодвижений, вроде заполнения крестиками-ноликами простыней пресловутого ЕГЭ. Или грандиозные имитации того, что глубокие инвалиды по интеллекту якобы способны осваивать программу средней, потом высшей школы, кто больше? И всё за государственный счет, то есть за счет его, капиталиста, налогов. Он ведь именно себя считает всеобщим кормильцем. То, что мы имеем под вывеской "образовательных реформ", тоже отражает классовую психологию. Только другого класса. Он связан с капитализмом происхождением, но по мере глобализации уже очень далеко ушел.

Марина Тимашева: Произносятся слово "глобализация", Вы ясно указываете на то, что это проблемы не отдельной страны.

Илья Смирнов: Естественно. Болонья, вроде, не в Краснодарском крае. Вы лучше меня знаете, что сейчас в очень благополучных странах родители вынуждены экономить, чтобы заплатить за частную школу, потому что в государственной, которую они уже оплатили своими налогами, учить их детей не хотят.

Марина Тимашева: И как этому можно противостоять?

Илья Смирнов: С Вашего позволения, ответ будет в двух частях. Что следовало бы. Признать, что т.н. "образовательные реформы" не состоялись, и лучшее, что сегодня можно сделать — вернуться к тем принципам, на которых была основана система образования в СССР. Наверное, с большим простором для ранней специализации в школе. Но это должна быть специализация от пристойного базового: фигурально выражаясь, от уровня парты к уровню кафедры для одаренных, но не от половой доски к плитусу. В высшем образовании — вернуться к традиционному (нормальному!) представлению о том, чем должны заниматься вузы: готовить специалистов, необходимых обществу, а не организовывать частный досуг. Никто не обязан экономить на собственных детях, чтобы оплачивать "обучение" чужих отпрысков на менеджеров по рекламе. И обучение за счет бюджета, конечно, должно налагать определенные обязательства. Работающие сверстники из налогов оплачивали твои лекции, лабораторные, твой льготный проездной, и если потом тебе расхотелось работать врачом, а захотелось, например, спекулировать на бирже, — что ж, вольному воля. Верни долг и делай, что хочешь.

Чем более это всё очевидно, тем меньше надежды, что будет осуществлено. Поэтому перехожу ко второй части. Реальной. Как заметила преподаватель литературы Мария Вячеславовна Чистякова в статье "Прошу уволить меня в соответствии с новыми стандартами", "родители должны понять, что культура их собственного ребенка — это с введением новых государственных образовательных стартов старшей школы только их задача и ничья более". Да, по всему "цивилизованному" миру в образовании происходит откат назад от уровня прав, завоеванных прадедами. Попытки противостоять, опираясь на законы, конституционные гарантии парламентские голосования и прочие "демократические институты", оборачиваются даже не поражением — просто ПШИКОМ. Полевое сражение мы проигрываем.

В этих условиях, боюсь, реальной опорой становятся ячейки местной самоорганизации. Отдельные школы (знаю в Москве такую гимназию, где просто игнорировали "концентры"), кафедры и факультеты, группы родителей, которым не всё равно, молодежные объединения, выросшие снизу "назло" властям, как когда-то рок-музыка (вы хотите видеть нас дебилами, а мы станем астрономии изучать!) и, конечно же, СЕМЬИ. В "продвинутых" странах именно семьи решают отдать ребенка не в государственную школу, а сэкономить на лишней жестянке на колёсах — и оплатить частную. Кстати, заметьте. Нормальное образование часто сосредоточено именно в частных и религиозных школах. Не потому, что там корыстный расчет и *средневековые предрассудки*. А потому что группа граждан, огражденная особыми правами от чиновничьих шаловливых рученок. Видимо, придется какое-то время *выживать* - так, как выжидали вольнодумцы при инквизиции и генетики при Лысенко. Но именно "право на разум" может стать той ценностью, вокруг которой произойдет естественное — снизу и от практики — объединение нормальных людей разных взглядов, верующих и неверующих, левых и

правых. Люди, которым не наплевать на собственных детей, в конце концов, объединятся и укажут зловещим теням бюрократического постмодернизма их "место в мире".

Марина Тимашева: О, так называемой, реформе образования мы разговаривали с Ильей Смирновым. Между тем, недавно Олег Табаков, Николай Петров, Владимир Спиваков, Андрей Кончаловский, Владислав Казенин и Дмитрий Бертман обратились с открытым письмом к Президенту и Премьеру, в котором они требуют "категорически запретить Министерству образования и науки вмешиваться в учебный процесс" творческих учебных учреждений. Хорошая идея.

"ПРОШУ УВОЛИТЬ МЕНЯ В СООТВЕТСТВИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ СТАНДАРТОМ...."

*Открытое письмо преподавателя литературы по поводу
введения новых образовательных стандартов старшей школ*

С введением новых государственных образовательных стандартов я уволюсь из школы. Ищу работу. Какую? Да любую осмысленную: в любой коммерческой фирме, социальным работником. В конце концов, в юности меня очень привлекала работа санитарки в больнице: мытье полов, судна, добрые разговоры с больными людьми. Все это - гораздо более ценно, чем то, что на сегодняшний день мне предложило государство. Не могу сказать, что я неудачно работала 13 лет. В конце девяностых на моем счету было более 20 победителей городской олимпиады по литературе, интегрированные научные исследования, работа в районной олимпиадной комиссии, в серебряной и золотой медальных. Один из тех учеников — в 27 лет дипломат в Польше. Это мой ученик, с которым в десятом создавалось научное исследование по литературе, в одиннадцатом вычищалась каждая строчка, каждая речевая ошибка в шестистраничных сочинениях, чтобы к маю, к выпускному сочинению, выработался яркий индивидуальный стиль — он тогда был у большинства моих выпускников.

В 2005-м отскерокопировала все сочинения, написанные выпускниками на последнем в нашей истории письменном экзамене по литературе. Дала почитать коллегам. Храню.

В 2008-м в последний раз провела устный экзамен по литературе. Последнюю консультацию отсидели до последней минуты, бегом побежали репетировать спектакль к последнему звонку. Помню этот момент.

Не могу сказать, что сейчас у меня нет достижений. По-прежнему девятиклассники учат 20 стихотворений Пушкина, одиннадцатиклассники — 30 ше-

девров лирики 20 века, по-прежнему удастся уговорить прочитать хотя бы тома 2 из «Войны и мира» Толстого, по-прежнему читаю сочинения. Но это мои собственные достижения, достижения моей личной воли и ответственности.

Когда держу в руках вымученные страницу-две сочинения сегодняшнего выпускника, оправдываюсь, почему я работаю в школе до настоящего момента, таким образом: государство, наверное, заинтересовано в том, чтобы достижения культуры, благодаря которым в том числе сформировалась российская государственность, стали достоянием ее граждан. Для этого оно обеспечивает школьникам шесть часов литературы в неделю (именно столько у меня сейчас в 10–11 классе), а я должна проявить усилие, и прочитать и осмыслить с детьми все, что было наиболее ценно в великой русской культуре 19–20 веков. И пусть с 2008 года у государства нет цели проверить результаты моей работы, почему-то ему это с 2008 года оказалось не нужно, я все равно работаю как раньше, когда были экзамены, и назначаю эти экзамены сама.

И вот наконец литература объявлена необязательным предметом. Ее можно выбрать, а можно — только предмет русский язык для подготовки к ЕГЭ. Что это означает лично для меня? Просто то, что смысл моей работы утрачивается. Школьный предмет, который был проводником не только знаний об одном из видов искусства, но формировал понятие об общечеловеческих духовных ценностях, философии, мировоззрении людей разных эпох, учил свободно мыслить, выстраивал индивидуальный язык и стиль ребенка, больше не нужен государству как обязательный. Значит, государство открыто заявило: ему больше не нужны личности. А я в свою очередь не хочу работать на такое государство. Если гуманитарное образование еще нужно некоторым родителям, они должны понять: государственная школа здесь больше ни при чем, она фактически отказалась от воспитания свободных граждан своей страны. Отказалось от единственного существовавшего до сих пор реального механизма такого воспитания.

Мне скажут: а ведь все Ваши ученики выберут именно литературу, а как же Ваш опыт подготовки к ЕГЭ по русскому языку! Как же дети будут поступать? Остался предмет, который будут обязательно выбирать — русский язык!

Здесь все просто. Я не хочу, чтобы выбирали меня и мое преподавание, я хочу, чтобы знание основ русской духовной культуры, сконцентрированное прежде всего в литературных произведениях 19–20 века, было обязательным для ученика российской государственной школы, если уж в стандартах поставлена цель воспитания гражданина.

Преподавание литературы было для меня все последние годы оправданием уроков подготовки к ЕГЭ по русскому языку. Я вела русский только потому, что была возможность преподавания литературы. Я на самом деле считала преступными и свои результаты на протяжении 5 лет в среднем по классу (всегда больше 70%), и получение моим учеником (отнюдь не самым сильным) 100 баллов на ЕГЭ по русскому в 2010 году. Сначала пыталась удерживать принцип: давать знания о законах языка,

воспитывать грамотность, а не готовить к тестам. Сейчас стало понятно: старые принципы нивелируются вполне, уроки постепенно превращаются в дрессировку на знание основных понятий и правил.

Если речь идет о сочинении-рассуждении (задание С к ЕГЭ), можно говорить не о знании языка, а об уродовании его. Когда требую написать сочинение-рассуждение (часть С), прекрасно понимаю, что совершаю настоящее преступление. Одно только массовое прочтение убогих, противоречивых, с плохой композицией текстов, зато несущих «духовно-нравственное» содержание, убивает способность мыслить. Ученики очень часто впадают в полчасовой ступор, когда знакомятся с опусами для задания С к ЕГЭ. А ведь еще нужно их заставить выполнить работу по четким критериям: основная идея, комментарий, авторская позиция, личная позиция, аргумент!!! Попробуйте объяснить школьникам, зачем это необходимо? Я не хочу лгать, и говорить детям правду о новой действительности тоже больше не хочу.

В общем, я не хочу быть обслуживающим персоналом в государстве, высшие эшелоны власти в котором стали собранием дельцов, превративших в торговлю или в платную услугу все и вся.

- Я не хочу работать в ситуации, когда государство будет иметь право в будущем в зависимости от ситуации менять свой «заказ на услугу» школам, я не хочу работать по такому «заказу», за которым не стоит никакого принципа, кроме рыночного.

- Я не хочу работать по стандартам, в которых нет содержания.

- Я не хочу воспитывать, обучая, я хочу учить, воспитывая.

- Я не хочу получать деньги от государства, которое уничтожает на глазах то, что создано поколениями его граждан. Уничтожает в лице творческих художественных школ, науки, обязательной литературы и многого другого ту самую русскую культуру, благодаря которой это государство еще существует до сих пор.

- Я не хочу применять свои способности и таланты там, где происходит постепенное уничтожение самих основ национальной культуры.

А родители должны понять, что культура их собственного ребенка — это с введением новых государственных образовательных стартов старшей школы только их задача и ничья более.

Мария Чистякова, интернет

Прим. Гл. Редактора. *А вот пример, показывающий иное отношение к литературе, которая ныне объявлена необязательным предметом. Ниже приведен отрывок из воспоминаний Артема Сергеева (Сын большевика Ф.А. Сергеева, погибшего в 1924 г. — друга И.В. Сталина), который фактически был приемным сыном Сталина.*

«Читал Сталин очень много. И всегда, когда мы виделись с ним, спрашивал, что я сейчас читаю и что думаю о прочитанном. У входа в его кабинет, я помню, прямо на полу лежала гора книг. Он смотрел книги, складывал

некоторые в сторону — они шли в его библиотеку. Библиотека его хранилась в Кремле. Что с ней сейчас — не знаю.

В книгах делал пометки, читал почти всегда с карандашом в руках. Преобладали философские труды, наши классики. Любил он Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Лескова. Был в библиотеке Есенин, Маяковский, Пастернак, Булгаков. Его Сталин очень ценил и говорил: «Этот писатель смело показал, что герои были не только на стороне Красной Армии. Герои — это те, кто любит свою родину больше жизни. А такие, к сожалению, воевали не только на нашей стороне». Вообще изучению русского языка и литературы Сталин уделял особое внимание. Говорил нам, зная о нашем выборе: «Вы будете военными. А какой предмет для военного самый главный?» Мы наперебой отвечали: математика, физика, физкультура. Он нам: «Нет. Русский язык и литература. Ты должен сказать так, чтобы тебя поняли. Надо сказать коротко, часто в чрезвычайных условиях боя. И сам ты должен понять сказанное тебе. Военному выражаться надо ясно и на письме, и на бумаге. Во время войны будет много ситуаций, с которыми в жизни ты не сталкивался. Тебе надо принять решение. А если ты много читал, у тебя в памяти уже будут ответ и подсказка, как себя вести и что делать. Литература тебе подскажет

РЕФЕРЕНДУМ О СОХРАНЕНИИ СОЮЗА КАК НАВЯЗАННЫЙ ВЫБОР БЕЗ ВЫБОРА

К 20 годовщине гибели СССР

Воскресенье, 17 марта, 20 лет назад. Сегодня, наверное, мало кто вспомнит о том, что произошло в тот день, и напрасно... Событие-то знаковое. В тот день состоялся Всесоюзный референдум о сохранении СССР, первый в истории страны, и как это ни парадоксально, даже, несмотря на его результаты, последний. Первый и последний. Как и многое в ту эпоху. Помните, как поначалу забавно звучало сочетание "президент СССР"? А советский "Макдоналдс" с эмблемой, в которой изначально под желтой перекладиной буквы «М» красовался красный флажок? А павловские пятисот и тысячарублевки с Лениным? Вернее, это сейчас кажется чем-то забавным, тогда это была больше, чем экзотика: это был прорыв из серых будней в которых страна жила десятилетия. Я тогда был только подростком, и меня, как и большинство представителей моего поколения, невероятно возбуждала стремительно меняющаяся жизнь.

Американские жвачки, мальборо, кока-кола, видаки - все это резко ворвавшееся в нашу жизнь западное "великолепие" буквально сводило

с ума. Как оказалось, не только детей. Те, кто постарше, легко соблазнились шмотками, эротикой, возможностью в открытую фарцевать и ругать власть. Тогда мы еще многого не понимали. Не понимали того, что все эти увлечения вдруг ставшим доступным западным образом жизни, еще выйдут нам боком. Не понимали, что на наших глазах с нашего молчаливого согласия уничтожат великую страну, которую оставили нам в наследство наши отцы и деды.

Так вот, вернемся к референдуму. Вроде бы тысячу раз о нем говорили, все предельно ясно, добавить, в сущности, нечего. Главный показательный итог этого плебисцита обнаружился не на следующий день, после подсчета голосов, а спустя 9 месяцев. 9 месяцев обычно требуется для того, чтобы выносить ребенка, столько же потребовалось деструктивным силам для того, чтобы превратить результаты референдума ни в что. Главный показательный итог не столько в циничном наплевательстве отдельных политиков на результаты всенародного волеизъявления, сколько в том, что народ этот плевок в лицо просто проглотил и даже не понял, что произошло. Сперва, во всяком случае.

Помните ли вы, каким был тот день, 17 марта 1991-го? Какая была погода? А вы вообще ходили на референдум? Если да, то как голосовали? Почти 78 процентов это не мало. Даже в тех республиках, где местные националистически настроенные власти саботировали референдум, пойдя на прямое нарушение Конституции СССР, даже там, где лишь незначительное количество народу смогло прийти на участки для голосования, подавляющее большинство проголосовало "ЗА!" Для многих это был гражданский подвиг! И это в условиях круглосуточно льющей на нас лжи об "империи зла", в условиях разжигания националистических и сепаратистских настроений не только кучкой провокаторов, но самой властью. Люди вполне однозначно выказали свое отношение к данному вопросу.

А знаете, мина замедленного действия была заложена еще тогда, когда 24 декабря 1990 года депутаты IV Съезда народных депутатов СССР постановили считать необходимым сохранение Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик, что и поставило вопрос о референдуме. Когда сомнения в том, что СССР является чем-то незыблемым, прозвучали уже не на кухне и не на митинге народофронтовцев в каком-нибудь забытом богом селе, а с трибуны высшего органа власти. Конечно, процессы разрушения были запущены гораздо раньше — когда началась перестройка. Но когда о том, что Союз придется реформировать с точки зрения государственного и национального устройства, заговорили депутаты, и не просто заговорили, а осмелились законодательно вынести на всенародное обсуждение вопрос, который еще 10 лет тому назад пришел бы в голову разве что умалишенному — прозвучал звоночек. Последний. Спустя год занавес окончательно опустился.

Задумывался ли кто-то, даже идя на референдум с намерением голосовать "За", о том, что это ненормально, что сама постановка вопроса — это плевок в лицо нашим дедам, которые создавали этот самый Союз, защищали

его ценою 20 миллионов жизней, подымали потом из руин, что все, что происходит вокруг это фарс, и участие в нем кощунственно по сути? Нет. Мы тогда больше думали о жвачках, джинсах, видаках и сытой капиталистической жизни. При этом мы были за Союз. Мы и представить себе не могли, что может быть по-другому. Первая строчка гимна, знакомого всем с детства навечно врезалась в память, пожалуй, первой в жизни каждого человека аксиомой.

Мог кто-нибудь представить, что Советского Союза может и не стать? Нет, мы мечтали о рынке, не понимая, что рынок и СССР несовместимы, что чем-то придется пожертвовать. А когда осознали, ЧЕМ мы пожертвовали, было поздно. Да и осознали — то не сразу. Когда в декабре 1991-го стало известно о денонсации союзного договора, многие просто не поняли, ЧТО на самом деле произошло.

На протяжении 1992-го и еще нескольких месяцев 1993-го все выглядело так, будто не произошло ничего существенного. В России, да и в большинстве республик еще какое-то время ходили советские рубли, все еще говорили на русском, все еще воспринимали друг друга как соотечественников, границы только обустроивались, а то, что для поездки в Тбилиси или в Ригу придется приобретать визу - не могло присниться и в кошмарном сне. Все это время мы спали, с 1985 года, спали сладким сном свободы. А проснулись и увидели, что пока мы спали, нас, извините, поимели. Целую страну. Сверхдержаву. А ведь все могло бы быть по-другому. Еще тогда не поздно было остановить надвигающуюся геополитическую катастрофу. Нет, не на референдуме. Помните, как 19 августа 1991-го Ландсбергис с дрожью в голосе звонил Янаеву в Москву? Или как Гамсахурдиа распустил Национальную гвардию Грузии, бросившись выполнять распоряжение ГКЧП о расформировании всех незаконных военных формирований? Тогда еще можно было переломить ситуацию. Или 6 сентября, когда прибалтийские республики в нарушение Конституции СССР заявили о выходе из Союза. И в конце концов в Беловежской Пуще можно было арестовать заговорщиков. Десятки упущенных возможностей.

Некому было защищать страну. Нашлись лишь ГКЧПисты, которые боялись пойти на решительные действия, да еще прокурор Илюхин, который слишком поздно, но заслуженно возбудил против Михаила Горбачева уголовное дело за измену Родине, да еще депутаты Исаков, Бабурин, Лысов. Остальные спали и проспали страну.

Сегодня, спустя 20 лет, референдум 17 марта остается вопиющим примером того, что так называемая современная "демократия" никакой демократией (т.е. властью народа) не является, что власть слышит мнение народа только тогда, когда ей это выгодно, в остальных случаях - об него вытирают ноги. Это особенно легко, когда народ зомбирован и не понимает, что происходит. После этого совершенно логичным продолжением российской новейшей истории является варварский расстрел законноизбранного парламента, переписывание конституции под одного человека, шоковая терапия, бандинский беспредел, залоговые аукционы и т.п.

Проглотив один раз, и ничего даже не возразив, будем глотать до бесконечности. Пока не надоест, видимо. Сегодня, спустя 20 лет, наступает некий рубеж, рубеж капиталистического эксперимента над нашей страной, после которого нам снова придется отвечать на вопрос: а то ли это, чего мы хотели? И ответом будет снова: за что боролись, на то и напоролись.

Д. Огнеев. <http://forum-msk.org/>

К ЧИТАТЕЛЯМ ГАЗЕТЫ

Целый год газета «Советский физик» выходила на средства читателей. Причем выходила не только в традиционном журнальном варианте (тираж 60 экз.), но выходила и в формате многотиражки в черно-белом варианте в формате А4 (тираж 200 экз.). К 65-летию Победы к 9 мая был осуществлен выпуск газеты в цвете в формате А3 (тираж 200 экз.). Газета выходит в настенном варианте и выставляется на сайте физфака. Увы, но пришлось выделять средства и на выпуск настенного новогоднего номера.

Все это показало жизненность и востребованность газеты.

Не говорю обычного «Спасибо»: считаю сдачу денег на физфаковскую газету естественным явлением со стороны физфаковцев, поэтому благодарность звучала бы как сомнение в искренности жертвователей.

Ныне стоит вопрос о необходимости продолжения сбора средств на многотиражку (черно-белый вариант в формате А4). Содержание многотиражки перекликается с журнальным вариантом газеты, но не дублирует его. Она много его дешевле (тем более цветного варианта многотиражки) и потому доступнее.

С предложениями обращаться:

Владимир Леонидович Ковалевский тел.:8-916-213-71-44, Показеев Константин Васильевич: sea@phys.msu.ru.

*Главный редактор «Советского физика»
Показеев К.В.*

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление декана ветеранов Великой Отечественной войны!	2
Страна строителей, страна героев	3
Война	7
Образ Ломоносова в условиях возрожденного капитализма.....	13
Землетрясение и цунами 11 марта 2011 г в Японии	17
Терпение и труд все перетрут	24
Учиться, учиться, и ещё раз... чему учиться-то?.....	26
«Аристократизм» физики и науки в частности	32
Кого нам ждать на первый курс?	41
Московская городская олимпиада по физике	44
Стандартное новообразование. Радио свобода. 25.03.2011	47
"Прошу уволить меня в соответствии с государственным образовательным стандартом..."	53
Референдум о сохранении Союза как навязанный выбор без выбора.....	56
К читателям газеты	59

**Отпечатано
на пожертвования читателей
Главный редактор К.В. Показеев
sea@phys.msu.ru
<http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/>**

Выпуск готовили:
Е.В. Брылина, Н.В. Губина, В.Л. Ковалевский,
Н.Н. Никифорова, К.В. Показеев,
Е.К. Савина.

Фото из архива газеты «Советский физик»
и С.А. Савкина 29.04. 2011.